



Анна Рэй

Незнакомка,
или Не ищите таинственный клад

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

12+

Незнакомки. В поисках артефактов

Анна Рэй

**Незнакомка, или Не
ищите таинственный клад**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рэй А.

Незнакомка, или Не ищите таинственный клад / А. Рэй —
«ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Незнакомки. В поисках артефактов)

Рейчел Пожарских — неисправимая фантазерка и автор дамских романов, но подобный сюжет ей и не снился! Что делать, когда неприятности и один настойчивый полицейский следуют по пятам, магический дар просыпается в самый неподходящий момент, а поиски таинственного клада превращаются в бег наперегонки со смертью? Рискнуть и ввязаться в авантюру! Ведь иногда вместо клада можно отыскать истинные ценности, что будут дороже несметных сокровищ и древнего артефакта. Третья книга серии «Незнакомки. В поисках артефактов».

© Рэй А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

На светлеющем небосклоне едва различимо мерцали звезды. В этот час столица империи еще спала, но небо уже розовело, готовясь к встрече с золотистым вестником дня. По мощеным улочкам изредка проезжали повозки и мобили, и в робкой тишине цоканье копыт и шум колес раздавались набатом. Скрипели ставни в соседних домах, дворники мели дорожки, шурша метлами. Скоро на улице, куда выходили окна кабинета, будет шумно. А значит, не написать ни строчки. Рейчел прикрыла оконную раму, спрыгнула с подоконника и положила пухлую тетрадь на письменный стол. Свои романы она создавала в ночной тишине при свете лампы. А иногда сидела в темноте, разговаривая со звездами. И тогда тьма словно скрывала эту реальность, являя иную: ту, в которой жила ее героиня.

Бросив взгляд на просыпающийся город, Рейчел сладко зевнула и поспешила покинуть комнату. Она заглянула к отцу и убедилась, что тот крепко спит. Поправив упавшее на пол одеяло, девушка вышла в коридор. И остановилась, заметив на первом этаже мягкий свет. Тихонько спустившись по ступенькам, Рейчел прошла в гостиную. Там она обнаружила Корвина. Он сидел за столом, подперев подбородок ладонями, а перед ним лежал конверт.

– Все в порядке? – Рейчел чмокнула мужчину в макушку и присела рядом.

И невольно залюбовалась красавчиком: высокий широкоплечий брюнет притягивал женские взоры, а пронзительные синие глаза сводили с ума. Любую, но не ее. Одно время Рейчел казалось, что их детская дружба переросла в нечто большее. Но опыт близких отношений разочаровал. Тем не менее им с Корвином удалось остаться друзьями и родными людьми.

– Что это? Счет? – Рейчел забрала конверт и повертела в руке. – Я вновь задолжала модистке?

– Если бы, – вздохнул Корвин. – Я сегодня играл в клубе «Дарлингтон», и ко мне подсел странный тип. Когда мы остались вдвоем, он передал конверт. Я даже не успел сообразить, что к чему. Странное послание открыл уже дома и теперь размышляю: стоит ли тебе говорить.

Девушка вытащила из конверта письмо, ее глаза округлились.

– Это же предложение о работе?! Но вроде у тебя хорошо обстоят дела в охранном предприятии лорда Костаса. Так чего хочет этот тип? И почему обратился к тебе?

– Он обратился не ко мне, а к нам, Ричи. Деньги, которые обещают, огромные, – ответил Корвин. Рейчел приподняла бровь, ожидая подробностей. – Но дело не только в гонораре. Незнакомец сказал, что твоя мать жива. Эти люди готовы сообщить, где ее держат, если мы согласимся оказать им услугу.

– Услугу? Корвин, это же... это же самая настоящая кража! – удивилась хозяйка дома, вчитавшись в строки. Вдруг ее дыхание стало прерывистым, на лице поочередно сменялись эмоции от неверия до радости. – Они знают, где моя мама? Она жива?!

– Именно эту информацию передал мне связной, – подтвердил Корвин. – Но мы можем отказаться.

– Как ты не понимаешь? Если мама жива, то я пойду на все!

– Задание опасное, ведь речь идет о первых лицах империи. Может, обратимся в полицию? – не слишком уверенно предложил мужчина.

– Полиция более двадцати пяти лет занимается поиском пропавших в той войне магов. И что? Они нашли твоего отца или мою мать? Нет! – возмутилась Рейчел. – Император Эрик лишь раздает обещания и говорит, что никто не забыт. Но это все слова! Нам так и не сообщили, живы ли наши родные, в плену или погибли в той пустыне. Мой отец лишился на войне магии, а от горя – рассудка. Нет, Корви, первым лицам империи на нас наплевать, поэтому я готова рискнуть, если это поможет найти маму.

– А если нас обманывают? – Мужчина обнял девушку за плечи.

– Есть лишь один способ узнать, – произнесла Рейчел севшим от волнения голосом. – Выполнить эту работу!

Она достала из конверта еще один лист и принялась внимательно изучать.

– Заклинания, инструкции, план дома, – подсказал Корвин, который уже успел изучить послание.

– Все же я не понимаю, почему они решили привлечь именно нас? Могли бы нанять опытного вора.

– Думаю, из-за нашего дара. Я слышал, что в полиции работают провидцы, которые могут увидеть чужие мысли или воспоминания. Поэтому обратились к нам: кто-то прознал о нашей магии.

– И это все? – Рейчел повертела в руках послание.

– Боюсь, других объяснений не будет. И здесь сказано, что, как только мы передадим нужный предмет заказчику, нам передадут деньги и предоставят информацию о твоей матери.

Девушка прикрыла веки: она думала о том, что будет с ее репутацией, если они с названным братом согласятся на кражу. Но больше беспокоило другое: правдива ли информация незнакомца, и действительно ли ее мать жива. Обращаться в полицию не имело смысла. В послании четко написано, что через несколько часов после получения письма буквы исчезнут.

– Ричи, если используем наш дар, дело может выгореть.

– Здесь указано, что предмет хранится в особняке в Риджинии, а мы живем в столице. Как нам проникнуть в дом, что делать с охраной?

– Ты права, внешнюю охрану нам не одолеть – жилище окружают стихийные маги. А вот внутри установлены магические ловушки – здесь проблем не возникнет: я знаком со всеми новинками. Но меня сразу вычислят. Нужен кто-то, кто войдет в доверие к родственникам или друзьям владельца дома.

– Войдет в доверие к владельцу дома? – переспросила Рейчел.

– Да! Например, в окружении могла бы появиться незнакомка, – размышлял Корвин. – Подруга жены или дочери, невеста друга.

– Отличная идея, только где такую взять? Чтобы была воровкой, актрисой, да еще туман вместо воспоминаний, – усмехнулась Ричи. – Может, нанять?

– Нанять? Нет никаких гарантий, что женщина не передумает и не сдаст нас полиции. Нет, нужен кто-то свой, кому мы доверяем.

После длительной паузы девушка произнесла:

– Я знаю, кто подойдет на эту роль. Но необходимо все продумать.

– Мы справимся, Ричи, – подбодрил ее Корвин и крепче обнял.

– Да, справимся, и я найду маму!

Заговорщики обменялись улыбками, а затем погрузились в изучение письма и обсуждение плана.

Глава 1

Вода заполняла легкие, губы распухли и потрескались от соли. Глаза щипало, но боли я уже не чувствовала. Лишь с отчаянием плыла, борясь со стихией за жизнь. Вокруг бушевало море, и я умирала. Но все же продолжала с безумной жаждой жизни бороться за себя. Силилась вспомнить, как здесь оказалась и сколько времени провела в открытом море. Волны в очередной раз накрыли меня с головой, и я захлебнулась соленой водой. Уже несколько раз теряла сознание, прощаясь с этим миром. Но удивительным образом приходила в себя, а, едва разлепив веки, пыталась осознать день сейчас или ночь. Рядом не было ни берега, ни судна. Но я не сдавалась. И вновь взмахивала руками, как раненая птица подбитыми крыльями. Станный тихий голос в голове успокаивал, шептал: «Ты сможешь. Борись!» Я храбрилась, но понимала, что мне не справиться со стихией. Набрав в легкие побольше воздуха, замерла на секунду и открыла глаза. И это стало ошибкой. Огромная волна подхватила меня, закружив в безумном танце, подняла на вершину и, словно бесполезную щепку, бросила с огромной высоты. Я осознала, что это конец. И смирилась с судьбой.

Лорд Лукас Северс бродил по побережью, наблюдая за тем, как волны тащат к берегу водоросли и щепки. Ночью был знатный шторм. Неужели жители Дардании чем-то прогневали стихийного бога Ариса? Любуясь рассветом, мужчина заметил, как волны гонят к берегу какой-то предмет. Его внимание привлекли рыжие водоросли. Приглядевшись, маг вздрогнул: это были не водоросли. Волны вынесли на берег рыжеволосую девушку. Мертвую девушку.

Лукас быстро преодолел расстояние, добежав до воды, и вытащил незнакомку на берег. Платье давно превратилось в лохмотья, не скрывая обнаженного тела. Губы девушки посинели и распухли от холодной соленой воды, на шее набухли лиловые вены. Он понимал, что дело плохо, и уже слишком поздно. Тем не менее удалил из ее рта песок и водоросли, а затем перевернул девушку на живот, положив себе на колени, и с силой надавил ладонями на спину. А после вновь уложил незнакомку спиной на песок и склонился к ее лицу. Уловив слабое дыхание, Лукас прижался губами к ее рту, вдувая воздух. Он отстранился, и в этот момент девушка захрипела и закашлялась, выплевывая воду. Лукас помог ей перевернуться на бок, затем снял с себя рубашку и промокнул тканью лицо незнакомки. Она приоткрыла глаза, с трудом разлепила потрескавшиеся губы и прошептала:

– Где я?

– Вы в Риджинии. Как вас зовут? Что с вами произошло?

– Не помню. Ничего не помню, – едва слышно произнесла девушка, сясь улыбнуться.

Но в следующую секунду она обмякла в руках спасителя.

Лукас не понял: то ли это была улыбка, то ли гримаса боли. Он завернул ее обнаженное тело в рубашку и, подняв ношу, поторопился домой. Лорд Северс отнес незнакомку в гостевую комнату и вызвал миссис Питерс. Пока домоправительница хлопотала над девушкой, растирая ее тело и переодевая, Лукас прошел в кабинет. Он достал из стола черный квадратный ящик, длинный шнур, выходящий из бокового отверстия, тянулся в коридор. Откинув крышку, мужчина извлек продолговатую трубку и поднес ее к уху, а затем нажал на рычаг и набрал на круглом диске четыре цифры. Спустя несколько минут послышался раздраженный голос лорда Максимилиана Вивера – начальника тайной разведки и ученого-любителя.

– Северс, не для того я разработал переговорное устройство, чтобы ты отвлекал меня по пустякам. Да еще в такую рань.

– Вообще-то, мне нужна Эвелин, – ответил Лукас, сдерживая гнев.

Его сотрудница Эвелин Вивер была лучшей сыщицей в отделении полиции Риджинии, магом-провидцем и, к сожалению, супругой непримиримого врага. К Эви Лукас испытывал

симпатию, если не сказать больше. Но вот ее супруг – аристократ, бывший авантюрист, а ныне начальник тайной службы Дардании – доверия не внушал.

– Зачем тебе понадобилась Эви? Ты обещал вызывать мою супругу только в крайнем случае. Дай ей спокойно насладиться материнством.

– Считай, что сейчас именно такой случай, – с раздражением проговорил Лукас. – В моем доме находится девушка, она пострадала в шторм и ничего не помнит. Хочу, чтобы Эвелин посмотрела воспоминания незнакомки.

– Девушка жива? Ей требуется жизненная сила? – смягчился Вивер.

Ко всему прочему лорд Максимилиан был магом жизни. Правда, сам он считал этот дар бесполезным при его работе, но никогда не отказывался помочь умирающим.

– Она жива. Но твоя помощь не понадобится. Я обращусь к целительнице Норе Нобиль и директору лечебницы Веллюру. Передай Эви, чтобы заехала сегодня.

Лукас услышал недовольное ворчание собеседника и, не дожидаясь ответа, нажал на рычаг. А затем набрал новую комбинацию цифр и связался с лечебницей Раса Веллюра.

Положив трубку рядом с диском и закрыв ящик, мужчина убрал устройство связи в стол. Лорду Виверу понадобилось несколько месяцев, чтобы смастерить прибор, и теперь виднейшие деятели империи могли воспользоваться удивительной технической новинкой.

Лукас наблюдал, как волны серебрятся в первых лучах солнца. Его мысли крутились вокруг незнакомки. Кто она, почему оказалась в море в такую погоду? Лорд Северс решил проверить гостью и заглянул в спальню. Миссис Питерс уже позаботилась о девушке, а сама ушла на кухню готовить лечебную настойку. Лукас обнаружил гостью в старомодной ночной сорочке миссис Питерс и лежащей в ворохе подушек. Необычная внешность девушки привлекала внимание – золотистая кожа и чуть раскосые янтарного цвета глаза в обрамлении темных ресниц напомнили о жителях Окадии. А вот светлые волосы, отливающие в рыжину, встречались у местного населения Риджинии. Лукас неприлично долго рассматривал опухшие губы незнакомки и нежный румянец, который пришел на смену нездоровой бледности. Девушка с удивлением смотрела на склонившегося над ней мужчину и, засмущавшись, подтянула одеяло к подбородку.

– Кто вы? – спросила она сиплым голосом, который совершенно не вязался с ее нежными чертами лица и хрупкой внешностью.

– Лорд Северс к вашим услугам. Начальник полиции Риджинии. Вы находитесь в моем доме.

– Я что-то натворила? – На лице незнакомки читался испуг.

– Вы попали в шторм. Я нашел вас без сознания на побережье возле моего дома. Могу поинтересоваться, как вас зовут и что случилось?

Лукас наблюдал за тем, как девушка наморщила лоб и прикусила нижнюю губу. Словно решалась на что-то или силилась припомнить.

– Не знаю, – растерянно проговорила она, вцепившись пальцами в одеяло. – Я ничего не помню. Ни как меня зовут, ни как оказалась в море.

Лукас присел на край кровати и накрыл ладонью руку незнакомки в знак поддержки. Мужчина в нем хотел верить прекрасной даме, но полицейский был настроен скептически.

– Отдыхайте. Чуть позже приедут целители. И я пригласил провидицу, она поможет с воспоминаниями.

Девушка кивнула и благодарно улыбнулась, а затем закрыла глаза и погрузилась в дрему. Лукас еще какое-то время сидел на постели, наблюдая за мерным дыханием гостьи. Он провел пальцами по спутавшимся рыже-золотистым локонам, рассмотрел на аккуратном носике веснушки и улыбнулся. Солнечная незнакомка выглядела трогательной и юной. Интересно, сколько ей лет – двадцать? А может, и больше. Эта хрупкость и милая растерянность могли оказаться обманчивыми. Возможно, она неслучайно очутилась возле его дома. Лорд Северс

тут же на себя разозлился. В нем говорил полицейский, который уже начал продумывать разные версии и обвинять гостью во лжи. А на самом деле реальность такова, что незнакомка, скорее всего, находилась на каком-нибудь судне, легкомысленно вышла на палубу в шторм, и волны подхватили хрупкое тело, играя и забавляясь со своей жертвой. От перенесенного ужаса и борьбы со стихией девушка временно потеряла память. И он обязан помочь – такой слабой и беззащитной. Скоро приедут целители и Эвелин, они узнают правду о событиях, помогут девушке встать на ноги. А чуть позже, завтра или послезавтра, лорд Северс отвезет ее в лечебницу, где о ней позаботятся. Развеяв ненужные сомнения, молодой мужчина покинул комнату гостыи.

Глава 2

Какое-то время я лежала с открытыми глазами, силясь припомнить последние события. Но помнила лишь, как очнулась от болезненных прикосновений к груди и спине, как морская вода жгла легкие, а затем незнакомый мужчина подхватил меня на руки. Я оказалась в теплой постели, пожилая женщина растирала мое тело, а затем помогла надеть ночную сорочку. Когда в следующий раз приоткрыла глаза, ко мне склонился мужчина – тот, кто спас меня из цепких объятий моря. Первая мысль была: «Как же он красив». Темные волосы отливали медью, пронзительные голубые глаза словно заглядывали в душу. А вот его вопросы удивили. Точнее, не вопросы, а то, что я не смогла на них ответить. Я не знала ни как меня зовут, ни откуда я родом, ни почему оказалась в море. Мужчина нежно касался моих волос и говорил, что я солнечная незнакомка. А может, мне все это приснилось. В любом случае хозяин дома оказался не только красив, но и добр, раз приютил меня.

Вновь я пришла в себя, когда в комнату зашли целительница с огненными волосами и маленький седовласый старичок. Они осмотрели меня и о чем-то спорили. Старик предложил выпить приторно-сладкую микстуру, а девушка положила одну ладонь мне на лоб, а другую – на грудь: там, где сердце. Я чувствовала, как тепло разливается по телу. Меня словно вновь обнимало море, но волны уже не играли в свои жестокие игры, а ласково баюкали, нежили и лечили. Видимо, целительница передала мне жизненную силу, потому что я почувствовала себя лучше, а комната уже не расплывалась перед глазами.

Позже, когда целители ушли, я смогла подняться с постели и сесть. Изучая обстановку, вспомнила все, что со мной происходило здесь. Но то, что было до этого, не знала. Имя, возраст, где мой дом, кто мои родители – ничего этого словно не было. Вместо воспоминаний – густой туман. И тихий ласковый голос: он ободрял, говорил, что я справилась, выжила, и теперь все будет хорошо.

На этот раз в спальню вошла красивая девушка в мужском костюме: светлые волосы были забраны в пучок, умные глаза цвета ясного неба с интересом разглядывали меня.

– Эвелин, спасибо, что приехала. – За девушкой следовал мой спаситель. При виде меня он тепло улыбнулся. – Вижу, вам гораздо лучше.

– Да, вашими стараниями. – И я улыбнулась в ответ.

Хозяин дома обратился к своей знакомой:

– Эви, посмотри ее память. Она утверждает, что ничего не помнит. Даже имя.

Присев на край кровати, девушка произнесла:

– Я Эвелин Вивер. Работаю в полиции Риджинии вместе с лордом Северсом. Вы совсем ничего не помните?

Я отрицательно покачала головой. Леди Эвелин взяла меня за руку, а я вдруг почувствовала резкую головную боль. В глазах потемнело, и я обессиленно откинулась на подушки. Слышала, как Лукас прокричал:

– Миссис Питерс, скорее! Нашей незнакомке плохо.

Через несколько секунд я услышала торопливые шаги. Резкий запах ударил в нос, и я застонала. Приоткрыв глаза, увидела в руках пожилой дамы флакон с мутной жидкостью.

– Ей стало плохо, как только Эви попыталась посмотреть воспоминания, – оправдывался Лукас перед пожилой женщиной.

– Я едва соединилась с ее сознанием, как наткнулась на барьер. Но с ней все в порядке, она жива и дышит, – объясняла леди Эвелин.

– Рановато ты затеял это, мой мальчик. Наша гостья еще слишком слаба. Дай ей прийти в себя, а потом, глядишь, она сама все вспомнит и расскажет. – Миссис Питерс отчитала хозяина

дома, словно нашкодившего мальчишку, и погладила меня по голове. – Никаких допросов, пока девочка окончательно не оправится!

Пожилая дама выпроводила лорда Лукаса и его гостью из комнаты, а я расслабилась и прикрыла веки.

В отдалении слышался голос хозяина:

– Завтра хотел отвезти ее в лечебницу, но чувствую, она еще слаба для поездки. Ты что-то увидела, Эвелин?

– Вместо воспоминаний – яркое свечение. – В голосе собеседницы слышалось удивление. – Странно, но обычной защиты в виде плотного тумана, как ставят сильные маги, нет. Иначе я смогла бы его пройти.

– Можно хоть что-то рассмотреть? – вновь поинтересовался лорд Лукас.

– Такое ощущение, что воспоминаний попросту нет. Подобное я наблюдала у детей. Но твоей гостье лет двадцать пять, может, чуть больше.

– Думаешь, девушка безумна?

От этого вопроса я напряглась.

– Не исключаю. Или то, что с ней произошло, наложило сильный отпечаток.

– Может, кто-то хотел ее убить, а мозг не справился с воспоминаниями? – понизил голос лорд Северс, а я вся превратилась в слух.

– Или же... – Девушка замаялась.

– Эви, говори, – приказал лорд Северс, чуть повысив голос.

– Или же кто-то стер ее воспоминания.

– Стер воспоминания и постарался избавиться, сбросив в море.

Я услышала ворчание миссис Питерс, удаляющиеся шаги и то, как скрипнула дверь. Неужели меня действительно кто-то хотел убить? От этой мысли заболела голова. Лучше мне отправиться в лечебницу к тому смешному старичку с микстурой. Только отчего-то не хотелось покидать эту уютную комнату, заботливую старушку и красавца-хозяина.

Когда я проснулась в следующий раз, то чувствовала себя великолепно. Прошла по комнате, затем выглянула в коридор. В отдалении слышала голоса, но не стала беспокоить хозяев. Хорошо, что ванная комната находилась рядом с моей спальней. Наполнила ванну теплой водой и на несколько минут погрузилась в негу. Поймала себя на том, что все здесь выглядит привычно. Значит, я жила в подобном доме. Но где? И как меня зовут? Мысленно стала перебирать имена, но почувствовала тепло лишь при упоминании имени «Гвендолин». Может, это и есть мое имя? Решив, что я здесь слишком задержалась, вылезла из ванны и промокнула тело пушистым полотенцем. В комнате обнаружила на стуле женскую одежду. Скинув халат с рубашкой, быстро ее примерила. Платье оказалось немного длинным, но по размеру, и мне понравились простой фасон, мягкая ткань и милые оранжевые цветочки. Словно тот, кто покупал одежду, старался подобрать ее под цвет моих волос. Пришлось надеть матерчатые домашние туфли, другой обуви здесь не было. Я подошла к большому зеркалу, что стояло возле гардероба, внимательно разглядывая свое отражение. Передо мной стояла девушка со светлыми волосами, спадающими волнами на плечи, узким подбородком, аккуратным носиком с россыпью бледных веснушек и чуть раскосыми карими глазами. Я не знала эту девушку, она для меня была чужой. Радовало хотя бы то, что она оказалась симпатичной и стройной. Но возраст сразу не определить. Я дала бы ей лет двадцать. Но, присмотревшись, разглядела несколько морщинок под глазами и на лбу. И взгляд настороженный, взрослый. Нет, думаю, ей все же лет двадцать пять, а может, и больше. Вернее, не ей, мне. Ведь незнакомкой в зеркале была я. Пристально всматривалась в собственное отражение, силясь хоть что-то вспомнить, но видела перед собой лишь незнакомку.

Вздохнув, отошла от зеркала и выглянула в открытое окно, залюбовавшись цветами в саду. А вдалеке виднелось море. Сейчас оно не пугало, а завораживало своей красотой. Изумруд переплетался с лазурью, солнце отражалось на воде золотыми бликами. Так что же со мной случилось? Как я оказалась один на один с разъяренной стихией? Так ничего и не вспомнив, я решила покинуть комнату и найти миссис Питерс или лорда Лукаса.

Одна из дверей в коридоре была приоткрыта, и я замедлила шаг, услышав знакомый голос хозяина дома.

– Мои люди прочесывают побережье и проверяют пассажиров затонувшего судна... Да, только одно.

Ответных слов я не различила: видимо, собеседник находился далеко. А лорд Лукас вновь произнес:

– Веллюр сегодня обещал приехать и осмотреть девушку. Как только ей станет лучше, перевезу ее в лечебницу. И, Эви, передай своему Виверу, что с нашей незнакомкой пока рано общаться. Она ничего не помнит. Если бы она была шпионкой, как он думает, то оказалась бы не в моем доме, а в вашем. Или у Бригза с Оливером. Да и Елена с Александром сейчас отдыхают на побережье. Так что я не самый удачный объект для шпионов.

Я внутренне сжалась: значит, они все же принимают меня за шпионку.

– Договорились, – вновь проговорил лорд Лукас в ответ на чью-то фразу. – Приезжай, как сможешь. Попробуем еще раз поработать с ее памятью. Надеюсь, что после визита целителей ей станет лучше.

Я решила, что неприлично стоять и подслушивать под дверь. Поэтому, постучав, заглянула в комнату. И удивилась. За столом у окна сидел лорд Северс. Перед ним стоял большой черный ящик, к уху мужчины прижимал странную длинную трубку. При моем появлении он торопливо закрыл ящик крышкой. Самое удивительное, что собеседников в комнате я не обнаружила. Тогда с кем же разговаривал хозяин дома? Впрочем, объяснений мне не дали. Предполагалось, что я только вошла и ничего не слышала.

– Вы уже встали? Вам настолько лучше? – спросил лорд Северс.

– Да, гораздо лучше. – Как только я произнесла эти слова, пошатнулась, чуть не упав.

Лукас тотчас подошел ко мне и поддержал за талию. Он помог мне дойти до дивана и сесть рядом.

– Не так хорошо, как вам кажется. Подниматься с постели можно лишь с разрешения мистера Веллюра – вашего лекаря. А вы что творите?! Хотите упасть в обморок? Потеряете не только память, но и разум!

Мне стало смешно: молодой мужчина отчитывает меня, словно старик свою нерадивую внучку. Лорд Северс был слишком серьезным. Но вроде бы он говорил, что является шефом полиции? Тогда понятно, почему он так строг.

– Что-нибудь вспомнили? – тут же полюбопытствовал лорд Лукас.

– Да. Нет, – засмутилась я.

Ведь теплые чувства по отношению к имени Гвендолин нельзя назвать воспоминаниями.

– Расскажите. Дайте нам хоть какую-то зацепку.

– Ничего такого. Просто имя Гвендолин мне кажется знакомым и каким-то родным, – объяснила я.

– Гвендолин, Гве-е-ен. – Мужчина словно пробовал имя на вкус. – Не возражаете, если я вас так буду называть?

– Мне нравится Гвен, – кивнула я.

– Больше ничего? – Лукас пристально смотрел на меня.

– Мне пришла мысль, что, скорее всего, я жила в подобном доме. Я знаю, как все устроено в ванной комнате, мебель кажется привычной, и еще сад. Думаю, там, где я жила, был сад с цветами.

– А море?

Я покачала головой:

– Увы, но море меня пугает. Но может, если вы отведете меня на берег, я что-то вспомню?

Я поднялась с дивана и вновь пошатнулась: голова кружилась, а ноги подкашивались.

Лорд Лукас подхватил меня под руку.

– Пожалуй, отведу вас в комнату. Будем считать первую вылазку успешной. Скоро придут лекари, осмотрят вас, тогда и решим, как быть дальше.

Я плохо понимала то, что говорил хозяин дома: близость к нему странно волновала. И я с наслаждением вдыхала запах мужчины и моря. Мужчина... Интересно, у меня был мужчина? Муж, друг, любовник? Ждет ли он меня, волнуется ли? Я не испытывала эмоций, когда думала о муже и любовнике. А вот при мыслях о друге сердце тревожно забилося. Значит, есть друг. Интересно, что с моими родителями. Живы ли они? Сердце болезненно сжалось, и я поняла, что с родителями все не просто.

Лорд Северс довел меня до комнаты и усадил в кресло, а чуть позже миссис Питерс принесла на подносе обед: куриный бульон, запеченную картошку с мясом и сладкий кисель. Я пыталась разговаривать женщину, но удалось лишь узнать, что она работает в доме уже много лет. Родители лорда Лукаса погибли двадцать шесть лет назад в войне с Асумской империей, и миссис Питерс с ныне покойным мужем воспитывала мальчика. Так и задержалась в доме, став домоправительницей. Вопросы о личной жизни шефа полиции женщина обходила стороной. Лишь сказала, что у Лукаса есть старшая сестра. Видимо, со мной не горели желанием делиться информацией. А чего я хотела? Для них я чужачка.

Чуть позже меня навестил Рас Веллюр. Лекарь был оптимистичен в прогнозах, но предложил перевезти меня в лечебницу. Странно, хозяин дома отказался, объяснив, что я еще пару дней побуду здесь гостьей. Не знаю, означало ли это симпатию, или же он хотел понаблюдать за мной и ждал, пока его люди соберут достаточно сведений о «шпионке». Но я радовалась возможности задержаться в этом доме и почувствовать заботу хозяина, пленившего мое воображение и затронувшего чувства.

Глава 3

– Гвен, я должен вам кое-что сообщить. – С этих слов начался наш завтрак с шефом полиции. Я находилась в его доме уже три дня и чувствовала себя отлично. А вот память ко мне так и не вернулась, несмотря на то, что Эвелин Вивер уже два раза приезжала и пыталась вытащить мои воспоминания наружу. Увы, безуспешно. – Я дал задание своим людям проверить суда, что выходили в тот день в море, – продолжил Лукас. – Какие-то пришли из Атрии, кто-то приплыл из столицы. У берегов Риджинии в ночь, когда начался шторм, затонула прогулочная яхта. Сейчас мы сверяем списки пассажиров и общаемся с родственниками погибших.

Лорд Лукас замолчал, а я в ожидании смотрела на него. Он думает, что я была на этой яхте и спаслась?

– На яхте находилась девушка примерно вашего возраста и схожей внешности – двадцать два года, светлые волосы. Ее муж погиб.

Я едва смогла проговорить:

– Полагаете, та девушка – это я?

– Предполагаю, – кивнул Лукас. – Родители девушки приедут в мой дом ближе к вечеру. Вам придется с ними встретиться.

– Тела не нашли, и вы думаете, что я спаслась, – повторила скорее для себя.

Я никак не могла поверить, что скоро этот кошмар закончится, или он только начинается? Как представила, что увижу родителей, разнервничалась, теребя в руках салфетку, а из глаз потекли слезы.

Лукас накрыл ладонью мою руку, пытаюсь успокоить.

– Гвен, я рядом.

– Как зовут девушку? – голос охрип, я уже не стеснялась слез.

– Алиса, – произнес Лукас, а я вздрогнула.

Это имя, как и Гвендолин, показалось знакомым.

– Вы что-то вспомнили? – обрадовался мужчина, сильнее сжав мою ладонь.

– Нет. Просто имя кажется знакомым и... каким-то родным.

– Хорошо, не будем торопить события. Похоже, та девушка погибла, и вы не имеете к ней никакого отношения. Пока я буду называть вас Гвен, а вечером приедет чета Бошар – родители Алисы, и все прояснится. А сейчас не хотели бы прогуляться по набережной?

– Да, с удовольствием. – Я обрадовалась, что мне не придется целый день сидеть дома и гадать, Алиса я или нет. – А вам разве не нужно ловить преступников? Вы говорили, что работаете в полиции?

– У вас хорошая память, – улыбнулся Лукас и тут же осекся: замечание о моей памяти было лишним. – Я взял отпуск на две недели, – продолжил хозяин дома. – Моя сестра и друзья приехали из столицы на отдых с детьми, будет время их навестить. Да и о вас позабочусь.

Хозяин дома уже заботился обо мне, приглашал врачей, искал родственников, покупал одежду.

На прогулку миссис Питерс посоветовала надеть приталенное желтое платье и помогла с прической: я понятия не имела, что сейчас в моде. В итоге отражение в зеркале мне понравилось: пучок из переплетенных мелких косиц открывал лицо, позволяя любоваться изящными бровями и высокими скулами.

Во время прогулки я держала лорда Северса под руку, с интересом рассматривала красивые дома и проезжавшие мимо автомобили. Шеф полиции был не слишком разговорчив, но мне нравилось молчать с ним вдвоем. К сожалению, морские пейзажи и пришвартованные к причалу яхты ни о чем мне не напомнили в отличие от белоснежного храма. Он стоял в море на

возвышении, с берега к храму вел прозрачный мост. Увидев, как я рассматриваю строение, Лукас спросил:

– Вы что-то вспомнили?

– Кажется, я уже видела подобный храм. Только камни были желтыми, а вокруг – песок.

Образ другого храма возник перед внутренним взором, но тут же мое второе «я» заставило меня замолчать.

– Скорее всего, вы говорите о храме бога провидцев Ди в Окадии. Он действительно стоит среди песков, – задумчиво произнес лорд Северс. – Вы знаете, для чего были построены эти храмы? Точнее, в честь кого?

– В Окадии в честь бога Ди, как вы сказали ранее, – нашлась я.

На самом деле я понятия не имела, для чего возведены подобные строения.

– Так и есть. А этот храм был построен в честь богини-целительницы Аполии. И есть еще один, полуразрушенный храм рядом со столицей, возведен в честь стихийного бога Ариса, – терпеливо объяснял Лукас.

– Бога Ариса... богини Аполии... – Я повторяла за ним имена, силясь хоть что-то припомнить.

– А вы знаете, какие маги живут в Дардании? – вновь поинтересовался у меня Лукас.

Я рассеянно ответила, продолжая разглядывать храм:

– Судя по тому, что вы уже сказали: провидцы, стихийники и целители. Но сама я не помню.

– Память вернется, когда вы почувствуете себя лучше, – подбодрил меня лорд Северс. – Понимаю, что наша беседа больше напоминает допрос, и вы очень напряжены, словно чего-то боитесь. Думаю, Эвелин еще поработает с вами, да и Нора Нобиль, хранительница артефакта целителей, поможет.

– Хранительница артефакта? – удивилась я.

Мы уже отошли от набережной и проходили по незнакомой мне улочке, а впереди виднелось серое одноэтажное здание.

– Это не секрет, поэтому расскажу вам. В империи хранятся три камня-артефакта – подарки богов. Они долгое время спали, и лишь недавно в двух артефактах удалось пробудить магию. Кристалл целителей выбрал хранительницей Нору Нобиль. С помощью ритуала и заклинаний она пробуждает артефакт, а тот наполняет магической силой целителей, – терпеливо объяснял Лукас, подводя меня к серому зданию.

Я, конечно же, вспомнила яркую рыжеволосую девушку, которая вливала в меня жизненную силу. Значит, она и есть хранительница кристалла целителей.

– Второй артефакт стихийников выбрал в качестве хранителя лорда Оливера Блэкстона, – продолжил Лукас.

Он подошел ко входу в здание и открыл дверь, пропуская меня вперед.

– Где мы? – удивилась я, обнаружив в помещении мужчин в костюмах.

– Это отделение полиции региона Риджинии. Вижу, что вы устали на прогулке. Немного отдохнете, а я пообщаюсь с коллегами. Совместим приятное с полезным, – подмигнул мне Лукас.

Мы прошли через огромный зал с окнами в пол. Здесь, как пчелы в улье, сновали мужчины, останавливаясь и здороваясь с шефом. Лорд Лукас провел нас на второй этаж. Высокая худая женщина лет пятидесяти тут же вскочила с места и расплылась в улыбке. А из кабинета вышел светловолосый крепкий мужчина и пожал лорду Северсу руку:

– Не ожидал вас сегодня увидеть. Ничего что я занял кабинет? Проводил там совещание.

– Метишь на мое место, Мур? Тогда готовь развернутый доклад, – усмехнулся шеф Северс и повернулся к даме. – Миссис Пенелопа, прошу вас напоить чаем мою спутницу, пока я пообщаюсь с мистером Муром.

Дама подхватила меня под руку, уводя по лестнице на первый этаж. А Лукас зашел в кабинет с коллегой. На кухне мы устроились за столиком у окна, а вскоре передо мной оказались чашка с чаем и ватрушки. Я поблагодарила и принялась за угощение, а дама смотрела на меня со странным умилением:

– Ох, я так рада за шефа Северса. Искренне желаю ему счастья. Он этого достоин. А как же вы познакомились?

Ватрушка тут же была забыта, а я уставилась на женщину: кажется, она приняла меня за кого-то другого.

Пока я думала над ответом, к нам подошел странный тип: белые волосы доставали до плеч, бархатный сюртук подчеркивал узкую талию, маленькая борода очерчивала пухлые губы. Чуть поклонившись, он проговорил:

– Мистер Малевский к вашим услугам. Я местный художник. Лорд Лукас просил нарисовать ваш портрет. Пройдемте со мной, милая дама.

Я не поняла, что делает в отделении полиции художник и к чему лорду Лукасу мой портрет, но, поблагодарив секретаря шефа полиции за угощение, последовала за мужчиной. А мисс Пенелопа с ужасом прошептала:

– Так вы не невеста лорда Северса? Вы подозреваемая?

Обернувшись, я прошептала:

– Хуже. Я жертва жестоких обстоятельств. Только никому не говорите.

Приложила палец к губам, а дама ойкнула и откинулась на спинку стула.

Не знаю, зачем я напугала бедную женщину. Но, если честно, и сама ничего не понимала. Ясно одно: шеф полиции просто так ничего не делает. Вряд ли ему понадобился мой портрет, чтобы повесить его в спальне и любоваться. Полагаю, он не просто так зашел в отделение. Уж точно не для того, чтобы напоить чаем. Лукас решил показать меня полицейским, я ведь помню, как таинственный собеседник в кабинете намекал шефу Северсу на то, что я шпионка.

– Зачем шефу полиции понадобился мой портрет? – поинтересовалась я у художника.

Он так сильно скрипел карандашом, что я думала, лист не выдержит.

– Насколько я уловил, вы потерпевшая. С жертвами мне еще не доводилось работать. Все чаще рисую подозреваемых со слов свидетелей, – пояснил мужчина и улыбнулся, довольный своей работой.

– Свидетелей чего? – переспросила я.

– Преступлений, разумеется. Кражи, убийства, аферы, – нахмурился мужчина, поражаясь моей несообразительности.

А затем показал портрет. И правда – на нем была вылитая я. Удивительное сходство. Заметив мое восхищение, мистер Малевский усмехнулся:

– Не стоит благодарностей. Я знаю, что гениален. Но приходится подрабатывать здесь, чтобы была возможность писать шедевры. Подождите в этой комнате, а я отнесу портрет лорду Северсу.

Мужчина выпорхнул из помещения, а я решила подождать Лукаса на улице. А то кто-нибудь войдет в кабинет, признает во мне преступницу и решит учинить допрос.

Как только шеф полиции появился в дверях, я высказала все, что о нем думаю:

– Не знаю, за кого вы меня принимаете. Это подло с вашей стороны: заманить меня в отделение полиции, показать своим коллегам, нарисовать портрет!

– Я не заманивал. – Мужчина искренне удивился моим нападкам. – Мы были неподалеку, и я видел, что вы устали. Поэтому решил зайти, а заодно проведал коллег. И да, попросил нарисовать ваш портрет.

– Зачем?! – возмутилась я.

Стало обидно, что меня в чем-то подозревают. Если бы могла, то сбежала. Но мне некуда идти и не у кого просить защиты.

– Простите меня, Гвен. – Лукас поцеловал мою руку. – Вы правы, я должен был все объяснить. Вы же не работаете в полиции и не знаете всех тонкостей. Я заказал ваш портрет, чтобы отправить в другие отделения полиции. Они обычно вывешивают рисунки пропавших людей при входе в здание, и вас сможет кто-то узнать. Наверняка родственники вас ищут или оплакивают утрату.

Я была удивлена: вот, оказывается, как происходит розыск пропавших людей.

– Полагала, вы принимаете меня за преступницу.

– Гвен, я прекрасно к вам отношусь, но моя работа накладывает отпечаток. Нужно проверять любые варианты.

– Но мне нечего скрывать! И даже не о чем вспоминать. Я же не отказываюсь от лечения, регулярно встречаюсь с вашей Эвелин!

– Она не моя, но это неважно. Давайтеждемся вечера. Надеюсь, супруги Бошам признают в вас свою дочь. – Лукас предложил мне руку и поинтересовался: – Может, возьмем экипаж? Вы еще слишком слабы для дальних прогулок.

Усталость сказывалась, и ноги гудели, поэтому я согласилась с его предложением.

До конца дня я просидела в комнате как на иголках. Миссис Питерс принесла мне книги, но все они были по домоводству. Вряд ли я этим занималась раньше, так как меня ничто не заинтересовало. А вот книга по садоводству вызвала в душе горячий отклик. Зачиталась и не заметила, как в спальню заглянул Лукас.

– Гвен, вы готовы?

– Пора? Они здесь?

Шеф Северс кивнул.

В гостиной на диване сидела пожилая семейная пара. Худенькая блондинка и рыжеволосый мужчина в очках при виде меня встали. Женщина вскрикнула, и в глазах отразилась боль. Затем она прижалась к мужу, обмякнув в его объятиях. А на глазах у мужчины выступили слезы.

Он прошептал, глядя на Лукаса:

– Не она.

Не знаю, чего я ожидала. Может, и не чуда, как эти люди. Но лучик надежды жил в моем сердце. Я выбежала из гостиной, а в спальне бросилась на кровать и разрыдалась. Да, мне было жаль гостеприимный дом и хозяина, но если бы те люди признали во мне свою дочь, точно бы знала, кто я, откуда родом. До этой встречи у меня оставалась надежда, а сейчас она исчезла. Тихий внутренний голос вновь успокаивал и нашептывал, что все образуется, нужно лишь подождать. Но я отринула слова утешения и продолжала плакать. Кто-то взял меня за плечи, разворачивая к себе лицом. Я прижалась щекой к широкой груди, покрывая слезами белоснежную рубашку.

– Тише, Гвен, тише. – Лорд Северс гладил мои волосы, убаюкивая, словно ребенка.

– Вы же с самого начала не верили в то, что они мои родители? Именно поэтому еще днем приказали художнику сделать мой портрет?

Помедлив, он признался:

– Не верил, но был обязан проверить. У девушки, по словам родителей, были зеленые глаза. Но всегда есть место для ошибки.

– Я понимаю, – хлюпая носом, продолжала заливать слезами рубашку собеседника и сильнее прижалась к нему, ища защиты. – Только не знаю, что делать мне? Куда идти? Как все вспомнить? Вы, конечно же, сдадите меня в лечебницу. Зачем вам лишние проблемы?!

Я заглянула в его глаза, ища понимания и сочувствия. Мягкие губы коснулись моих. Всего лишь на секунду, но она показалась мне вечностью.

Лукас стер пальцами слезы с моих щек и ласково произнес:

– Гвен, я никуда вас не сдам. Вы будете жить здесь, пока не найдете семью или все не вспомните. Вы моя... моя гостя. Станете через день посещать лечебницу Веллюра, пить настойки. И помогать мне в поисках... себя.

Мы оба улыбнулись: последняя фраза была нелепой, но отражала суть вещей.

– А теперь пора спать, моя солнечная незнакомка.

Вместо того чтоб отстраниться, лорд Лукас сильнее прижал меня к груди. Я же млела и от слов, и от прикосновений. В этом мужчине было столько тепла, столько нерастроченной нежности. Вероятно, они предназначались не мне, но именно я сейчас нуждалась в добрых словах и крепких объятиях. Этот мужчина стал моим спасителем и защитником в чужом, забытом мире. И я хваталась за него, как утопающий за соломинку, а он любезно подставлял руки.

Спустя час, уже засыпая, вновь услышала шелестящий голос в голове. Мое второе «я» просило быть смелой и верить в то, что скоро я все вспомню и окажусь дома. А что мне еще оставалось? Только верить в лучшее и быть смелой.

Глава 4

Прошло еще два дня с того вечера, как чета Бошам нанесла нам визит. Увы, я не была Алисой Бошам. Другой вопрос – была ли я Гвендолин?

Все эти дни я наслаждалась обществом лорда Северса. Он возил меня на центральную улицу в модные кафетерии, мы прогуливались по набережной и общались. Иногда сидели в саду: Лукас просматривал деловые бумаги, которые ему доставляли из полицейского отделения, а я писала. Странно, но у меня оказался поэтический дар. Я сочиняла стихи и начала записывать сказку о морской деве и принце песчаного острова. Разумеется, в роли принца представляла Лукаса: его медные волосы напоминали раскаленный песок в лучах уходящего солнца. Кажется, я влюбилась в шефа полиции Риджинии. Не знаю, испытывал ли в прошлом лорд Северс к кому-либо серьезные чувства, но подозревала, что ему нравилась Эвелин. При ее появлении замечала в его взгляде нежность, а в голосе – мягкие нотки. Мне в такие минуты становилось неловко, хотя наши отношения с лордом Северсом пока больше напоминали дружбу. Тот странный поцелуй так и остался единственным. Хотела бы я большего? Да. И в то же время понимала, что пока не узнаю, кто я и как здесь оказалась, не смогу начать серьезные отношения. Вдруг у меня дома остался муж или жених? Да и лорд Северс с его подозрительностью осторожничал. А может, я не настолько ему нравилась, чтобы он начал за мной активно ухаживать. В любом случае моя сказка о морской деве и песчаном принце пока навевала тоску: героиня не могла ступить на землю, а любовь всей ее жизни не мог обитать в море.

Вчера лорд Северс вновь отвез меня в лечебницу Раса Веллюра. Старый лекарь лично производил осмотр и лечил с помощью целительной энергии, прикладывая руки ко лбу и бормоча какие-то заклинания. Чувствовала я себя прекрасно... физически. Но память возвращаться не хотела.

А вот сегодня мне пришлось пропустить визит к лекарю, к Лукасу приехали гости: Нора Нобиль и леди Вивер. Похоже, девушки были подругами. Я слышала, как они обсуждали общих знакомых, Эвелин рассказывала о своей дочери, а затем они обсуждали меня. Нора Нобиль оказалась сильной целительницей, именно она наполнила меня жизненной силой. А вот у леди Вивер не получалось со мной работать: как только она касалась пальцами моего лба или висков, я тут же теряла сознание. По этому поводу девушки и Лукас выдвигали разные версии. Некоторые фразы мне были непонятны, но я все же с интересом прислушивалась к разговору.

– Странно, но даже кулон бога Ди молчит, – посетовала Эвелин. Я догадалась, что этот кулон является артефактом провидцев, и с его помощью она пытается узнать мое прошлое. – Что же случилось с ее воспоминаниями? Неужели они стерлись под воздействием потрясений? Если бы она просто забыла, я бы разглядела прошлое. Сейчас я стала магически сильнее, чем год назад. Могу проникнуть в мысли практически к любому магу.

– Бедный Вивер, – пробормотал Лукас.

Я едва сдержала улыбку, а дамы продолжили беседу.

– То есть вариант, что кто-то специально помог ей обо всем забыть, ты даже не рассматриваешь? – Нора Нобиль окинула провидицу скептическим взглядом.

– Ну почему? Мы с Лукасом изучали такую возможность, но пока нет доказательств. Лично я склоняюсь к мысли, что на Гвендолин никто не воздействовал. Полагаю, она пережила невероятное потрясение, очутившись одна в бушующем море. Здесь работа для целителей.

– Когда я передавала Гвендолин жизненную силу, то почувствовала всплеск магии. Разумеется, распознать ее характер не смогла, – неожиданно произнесла Нора.

Все трое перевели взгляд на меня, а я лишь пожала плечами. Я не то чтобы не чувствовала магию, а даже не понимала, как она действует. А уж их предположение о том, что кто-то стер мне память, выглядело нелепым. Да кому я нужна?

– Или ее магия дремлет, – продолжила тему моего магического дара леди Нобиль. – Со мной было подобное до того, как я прикоснулась к артефакту целителей. Я прекрасно разбиралась в травах, но лечить энергией не могла. Даже отец полагал, что мой дар слаб.

– А кто у вас отец? – любопытствовала я, чтобы разрядить обстановку. Разговоры о моей якобы магии изрядно утомляли.

– Отец? Глава клана целителей, – ответила Нора.

Я тихонько ойкнула. Ничего себе я оказалась в компании: живу в доме шефа полиции, а лечит меня дочь главы клана целителей.

– Можно отвезти Гвендолин в храм бога Ди. Вдруг кто-то из провидцев разглядит ее прошлое? – Эвелин обратилась к Лукасу.

– Позже. Пока я жду вестей от столичных полицейских, которым отправил портрет Гвендолин, – объяснил лорд Северс.

– Кстати, Максимилиан хотел пообщаться с Гвен, – добавила Эвелин, и они с Лукасом как-то странно переглянулись. Заметив мое удивление, девушка улыбнулась. – В том смысле, что мы завтра устраиваем обед для друзей в нашем доме на побережье. И хотим пригласить вас с Лукасом в гости. Мой муж, лорд Вивер, будет рад с вами познакомиться.

Я пожала плечами. Такие вещи лучше решать Лукасу, я всего лишь гостя в его доме.

– Кто еще будет, Эви? – уточнил шеф Северс.

– Оливер с Пэт и малышкой, отец Патриции лорд Бригз с супругой. Они теперь наши соседи: купили особняк на побережье. А дом в Верхней Ольвии Оливер продал. Жаль, он мне нравился: с террасы открывался чудесный вид на море, и город был как на ладони. Но я понимаю: дочке Оливера и Пэт нравится купаться в море, да и лорд Бригз с Максимилианом теперь видятся каждый день. Не отдых, а сплошные рабочие совещания, – пожаловалась леди Вивер и добавила, повернувшись к Норе: – Кстати, ты тоже приглашена.

– Спасибо, но нет. У меня на завтра другие планы. В Академии целителей идут полным ходом занятия. Вы же знаете, я теперь магистр, это такая ответственность. А еще нужно помочь отцу подготовиться к собранию клана. Нет, я не смогу, – покачала головой леди Нобиль.

– Мы придем. Да, Гвен? – Лукас мне улыбнулся, а на его щеках появились милые ямочки.

– Да, – ответила я.

Эвелин и Нора Нобиль вновь вернулись к обсуждению знакомых, и я решила им не мешать. Извинившись, покинула комнату и прошла в сад. Прогуливаясь по дорожкам и наслаждаясь ароматами южных цветов, вновь услышала в голове шелестящий голос. Все эти дни он поддерживал и наставлял меня. Я не говорила ни целителям, ни тем более Лукасу о том, что веду со своим вторым «я» душевные беседы, иначе примут меня за сумасшедшую. А еще не стала рассказывать о том, что имя Патриция отчего-то показалось знакомым. Как и ранее Алиса. Я с нетерпением ждала встречи с леди Патрицией. Из сегодняшнего разговора поняла, лорд Бригз и его дочь с супругом Оливером постоянно жили в столице Дардании, а в Риджинию приезжали на отдых. Вдруг я была знакома с этой девушкой и дружила с ней в столице? Что ж, завтра я это узнаю.

К сожалению, мои надежды растаяли, как только я вошла в особняк лорда Вивера. Именно там я познакомилась с полководцем империи: статным и седовласым лордом Бригзом. Меня также представили милой элегантной леди Бригз и Патриции Блэкстон. Девушка оказалась задорной, душевной, радушной, но совершенно незнакомой. Но это ее не смутило: она тут же познакомила меня с супругом, Оливером Блэкстоном, одним из виднейших деятелей империи, стихийным магом и хранителем артефакта. А еще большим знатоком древностей. Именно благодаря лорду Оливеру и лорду Виверу на свет из морских глубин маги извлекли храм богини Аполии. Я слушала торопливую речь Патриции и не успевала удивляться. А еще восхищалась тем, как она не забывала поцеловать Оливера, приобнять родителей и присмат-

ривать за маленькой Августой. Внешне девочка была похожа на отца: белокурая, со светло-голубыми глазами и тонкими чертами лица. А вот характером пошла в маму. Августа тут же предложила мне вылепить куличики из песка, поиграть в салочки и поносить ее на ручках.

Наша компания после обеда прогулялась по побережью, и теперь все возвращались в роскошный особняк лорда Вивера. Хозяин дома произвел на меня странное впечатление. Он был похож на скучающего богатого аристократа. В то же время я понимала, что все это время он наблюдает за мной с видом опасного хищника. Правда, стоило ему встретиться взглядом с женой или взять на руки малышку Дарину, лорд преображался. При этом не было произнесено ни слова восхищения или умиления в адрес супруги и дочери. Что-то мне подсказывало, что Максимилиан Вивер боготворил своих женщин, но для тех, кто не является членом семьи или другом, он мог быть очень опасным. Вот и мой внутренний голос настойчиво советовал держаться от него на расстоянии. Поэтому я проследовала за дамами в дом, а Лукас с мужчинами остался на террасе. Служанка разложила на низком журнальном столике сладости и разлила чай.

Маленькая Августа схватила со стола книгу в красочной обложке и протянула мне:

– Почитай!

– Куколка моя, это мамин роман, тебе еще рановато такое читать, – улыбнулась Патриция и попыталась отобрать книжку.

Но девочка не сдавалась: она передала мне в руки книгу «Тайные путешествия мисс Гвендолин» и уселась на колени:

– Читай!

Мы с Пэт переглянулись, я пожала плечами и открыла первую страницу. Но, прочитав несколько строк, застыла: я знала эту историю! Я ее помнила. Нет, не свою жизнь, а приключения неугомонной Гвендолин: девушки, которая нашла в заброшенном доме старинную книгу, произнесла заклинание и перенеслась в прошлое. Взглянув на обложку, увидела имя автора: Алиса Бук.

Леди Бригз закивала:

– Да-да, я тоже люблю эту историю. Ведь главную героиню зовут Гвендолин. Как и вас. О-о-о! Вы что-то вспомнили?!

– Что случилась, Гвен? – забеспокоилась Эвелин, заметив выражение моего лица.

И Пэт, и леди Бригз, разумеется, знали, каким образом я появилась в доме Лукаса. Иначе я просто не смогла бы оказаться в подобной компании. Очевидно, что полиция первым делом проверила, нет ли меня в списке преступников.

– А ведь и правда! – хлопнула в ладоши Патриция. – Вдруг ты все вспомнила? Вот было бы здорово!

После знакомства мы с ней сразу перешли на «ты». Пэт тут же сняла девочку с моих колен и попросила:

– Милая, ты не могла бы проверить, как в соседней комнате поживает малышка Дарина и ее няня? Горничная тебя проводит.

– Конечно, мамочка! – Она тут же оживилась и схватила за руку девушку, которая разливала нам чай. Маленькой Августе поручили большое дело.

А женщины обратили взоры на меня.

– Гвен, ты что-то вспомнила? – повторила вопрос Эвелин и дотронулась до моего плеча.

Видимо, провидица хотела просмотреть воспоминания. Но я отстранилась: от ее прикосновений вновь закружилась голова.

– Я вспомнила эту историю.

– Прекрасно! – приободрила меня Пэт. – Ты читала все три книги? Помнишь, с чего все началось?

– И даже знаю, чем все закончится, – пробормотала я.

– Да? Гвендолин и лорд поженятся? – Пэт оказалась горячей поклонницей автора.

– Конечно. Она устроится в его дом горничной, потом появится бывший жених и попытается разлучить влюбленных. Но в четвертой книге все закончится свадьбой. – Я говорила так уверенно, словно сама написала эту историю. Но заметив сомнение на лице Эвелин, добавила: – Наверное, я где-то об этом читала, или от кого-то слышала.

– Или придумала. Я и сама часто додумываю концовки за автора, – поддержала меня добродушная леди Бригз.

– А может, ты знакома с писательницей Алисой Бук? Вдруг она назвала героиню в честь тебя? – с восторгом проговорила романтическая Патриция.

– Вряд ли. – Я пожала плечами.

Мои «воспоминания» могли быть игрой воображения, а я пытаюсь уцепиться хоть за какую-нибудь ниточку. Внутренний голос кричал, чтобы я больше не произносила ни слова. И сейчас я была с ним согласна. Пэт и ее мать наивные, открытые и верят в подобные истории. Вот и меня, чужого человека, встретили, словно родную. А Эвелин – другая, недаром служит в полиции. И смотрит на меня с недоверием, словно пытается на чем-то подловить.

– Полагаю, схожесть имен вызвало эти фантазии, – предположила леди Вивер.

Я кивнула, соглашаясь. Но решила на всякий случай выяснить адрес автора и написать ей. Вдруг мы с этой Алисой подружки? Не зря же мне показалось знакомым имя. Видя мое замешательство, дамы отвлеклись и вспомнили о моде. Вскоре к нам присоединились мужчины. Вечерело, малышки капризничали, наш обед, плавно перетекший в ужин, подходил к завершению.

– А послезавтра мы приглашаем всех к себе, – громко заявила Патриция, когда мы прощались. – Отец привез из столицы кухарку, таких блюд вы никогда не пробовали.

– Но, Пэт, мне надо бы и поработать, – пробурчал лорд Бригз.

Дочь тут же подлетела к нему и поцеловала в щеку.

– Папа, ты приехал в Риджинию отдыхать. За месяц в столице ничего не случится. Войска на страже границ, во дворце вместо тебя Винт.

– Не Винт, а Андре Винд, – поправил дочь лорд Бригз, а затем пробормотал, что будет рад всех видеть.

– И еще Блэкстонов позовем: Александра с Еленой, – улыбнулась леди Бригз.

Лорд Вивер нахмурился:

– К сожалению, мы с Эви не сможем принять приглашение. Именно в этот день у меня назначена важная встреча.

Очевидно, что мужчина не горел желанием встречаться с вышеназванными Александром и Еленой.

Устав от вопросов, повышенного внимания и разговоров, я желала побыстрее оказаться дома. Захотелось остаться в одиночестве, чтобы обдумать увиденное в особняке Виверов. Меня волновали книга и ее автор. А еще я не понимала поступков лорда Северса. Зачем он знакомил меня с друзьями? Ведь я не невеста, даже не друг, лишь гостя. То ли он проявлял простое гостеприимство, то ли хотел показать Эвелин, что тоже не одинок. А может, это была своего рода проверка? Я неоднократно ловила на себе пристальный взгляд лорда Вивера, а Эвелин пыталась лишний раз дотронуться до меня, задавала вопросы о столичных заведениях или перечисляла незнакомые мне имена. Потом тут же приносила извинения, сетуя, что каждый раз забывает о моем состоянии. Вряд ли служащая полиции страдала забывчивостью.

Да еще внутренний голос поддерживал мои опасения и убеждал держаться подальше от Максимилиана Вивера и его супруги, но вот особняк лорда Бригза настойчиво рекомендовал посетить. Мое второе «я» обещало, что скоро все закончится, и я окажусь дома. Знать бы, где мой дом и кто меня там ждет?

Глава 5

Особняк лорда Бригза не уступал по размерам и роскоши дому Вивера, но у ворот, в саду и даже на пляже находились стражи-стихийники. И я понимала, к чему такая охрана: ведь в доме жил главнокомандующий империи и один из лидеров клана стихийных магов. Если бы не знакомство с его дочерью Пэт и не ее радушие, в подобное жилище такая, как я, никогда бы не попала. Темная мебель с резными узорами, светлые ковры и приглушенный свет создавали особую атмосферу и уют в доме. Но меня поразило другое: я словно знала, куда идти. Расположение комнат было знакомо. И даже без сопровождения угадала бы, где находятся гостиная и столовая. Последняя, кстати, поражала размерами, а посередине комнаты стоял огромный обеденный стол, заставленный изысканными яствами. Я чувствовала себя ребенком, заново открывшим вкус и названия многих блюд. За столом помимо четы Бригзов, Патриции и Оливера Блэкстона сидели Александр Блэкстон и его супруга Елена. Эта пара мне сразу же понравилась. Суровый не улыбочивый темноволосый мужчина и нежная, хрупкая красавица с яркими голубыми глазами и медными волосами идеально друг друга дополняли. Во время обеда и дальнейшей беседы в гостиной их руки словно невзначай соприкасались, леди Елена украдкой дарила мужу нежную улыбку, а он в ответ ласкал ее взглядом. Их чувства не были напоказ, как у младшего брата Оливера с супругой Патрицией. Те постоянно держались за руки и называли друг друга ласковыми прозвищами. У старшего Блэкстона и Елены прослеживались глубинные чувства, отчего у меня защемило сердце.

Официально мне представили Александра Блэкстона как главу клана стихийников. Но я уже слышала ранее, что он был вторым человеком в Дардании и правой рукой императора Эрика. В общем-то, об этом знали все жители империи. Все, кроме меня. Потому что я не помнила ни страны, в которой родилась, ни правителей.

Вчера вечером, когда мы гуляли с Лукасом в саду, я осторожно поинтересовалась, не боится ли он знакомить меня с первыми лицами страны. Вдруг я окажусь преступницей или шпионкой из соседнего вражеского государства.

Он рассмеялся:

– Вряд ли ты услышишь что-то такое, о чем не знает Рауф. Никто из нас не собирается вести на светском обеде важные беседы. Да и навредить ты вряд ли нам сможешь: мы все стихийники. А в тебе нет сильной магии, чтобы нанести ответный удар.

Я кивнула, соглашаясь с его доводами, и тут же переспросила:

– А кто такой Рауф, который должен все знать?

– Рауф – бывший архимаг Дардании и глава клана провидцев. Более пяти лет назад он совершил преступление и был заключен под стражу. Но бежал в Асумскую империю. Как ни странно, молодой король асумов принял его и сделал главным советником. Они явно что-то замышляют. Но мы хорошо защищаем границы, да и надеемся на здравый смысл: второй войны никто не желает.

– Второй войны?

– Ты же ничего не помнишь, – с сожалением произнес лорд Северс и начал терпеливо излагать события тех лет. – Двадцать шесть лет тому назад произошла битва между Асумской империей и Дарданией. Именно Рауф подговорил ныне покойного императора Крайона напасть на асумов. Силы были равны, и правители пришли к соглашению: в финальной битве примут участие только маги. Формально войну выиграла Дардания, присоединив к себе нейтральные земли Окадии. Но жертв было настолько много, что победой это не назовешь.

– И зачем же правителю Дардании понадобилась Окадия?

– В пустынях Окадии находится святилище бога Ди. Это один из трех храмов, в котором хранились артефакты: око Ди и священное послание с древними заклинаниями. Рауф надеялся

с помощью заклинаний пробудить артефакт, усилить свой провидческий дар и завоевать для Крайона мир, предсказывая победы и славу. Но император Крайон получил в той битве смертельное ранение, а камень провидцев не активен и по сей день. Война оказалась бессмысленной, погибли тысячи магов из Дардании и Асумской империи. Мои родители тоже.

– Ваши родители?

– Да. Мои и Елены. Наша мать родила меня за несколько дней до сражения, Елене на тот момент было семь. Во время войны девочку отправили к родственникам, и она ничего не знала обо мне. Впрочем, это совсем другая история.

– Вы родились за несколько дней до сражения? Но зачем ваша мама вообще приняла участие в битве?! – Я была поражена откровениями Лукаса.

– Так приказал император Крайон. В битве сражались все маги Дардании: стихийники, провидцы и даже целители. Неважно, сильный дар или слабый, молодой маг или дряхлый старец. Ослушаться приказа было равносильно измене. И я даже догадываюсь, кто был советчиком.

– Рауф. – Я уже ненавидела этого мужчину.

Лукас кивнул:

– Ему важна лишь цель, а люди для него – средство.

– А целью были артефакты и храм бога Ди.

– Да, построенный потомками в землях Окадии и сохранившийся до наших дней в первоизданном виде, в отличие от храмов Ариса и богини Аполии, – подтвердил Лукас. – Договориться с асумами не представлялось возможным, поэтому архимаг сделал все, чтобы убедить прежнего императора Дардании Крайона пойти войной на соседей.

Когда лорд Северс упомянул о войне, я почувствовала, как сдавило грудь и болезненно сжалось сердце. Мне искренне было жаль погибших.

– Получается, жертвы были напрасными, – посетовала я.

– К счастью, тех правителей уже нет. Сейчас в Дардании на троне император Эрик. Он не стихийник, а целитель. Увы, архимаг Рауф втерся в доверие и к Эрику, он манипулировал им многие годы, а сам за спиной вступил в сговор с супругой правителя и готовил переворот. Но заговор раскрыли.

– А как ваш Рауф стал советником короля асумов?

– Недавно в Асумской империи к власти пришел молодой и самолюбивый король Амин Шестой. У него слабый провидческий дар, но король мечтает о большем. Поэтому и приблизил к себе Рауфа, который, к слову, обладает даром внушения. Лучше бы на трон вззошел младший брат прежнего короля и дядя Амина – принц Дамир.

– Почему принц Дамир лучше? – уточнила я, уже путаясь в чужих именах.

– Юношей он участвовал в той войне и помнит предательство архимага. Он никогда бы не приблизил к себе Рауфа.

На этом разговор пришлось прервать. Я начала задавать неудобные вопросы о побеге архимага и заговоре, и лорд Северс не смог или не захотел на них ответить. Но сейчас я вспомнила о той беседе, уловив в речи старшего Блэкстона упоминание об Окадии и Асумской империи.

После обеда мужчины прошли в кабинет хозяина дома, а я вместе с Пэт, леди Бригз и Еленой расположилась в гостиной. Женщины обсуждали детей – у старшей леди Блэкстон их было двое. Но я не заметила между Патрицией и Еленой особой близости, как наблюдала в отношениях Пэт и Эвелин. Хотя сестра Лукаса произвела на меня более благоприятное впечатление, чем леди Вивер. Возможно, потому, что она не пыталась проникнуть в мою голову, причиняя боль. А может, Елена мне нравилась потому, что была родственницей Лукаса. Он вскользь упоминал, что сестре приходилось много работать, чтобы содержать семью и оплачивать услуги четырех Питерс. Тут же задумалась – а чем занималась я? О ком заботилась? С кем

жила? Мои размышления неожиданно прервались: я почувствовала резкую головную боль и, вскрикнув, с силой сжала виски.

– Гвендолин? – Патриция под села ко мне и положила руку на плечо. – Что с тобой? Тебе плохо?

– Голова заболела, – едва слышно пролепетала я, откинувшись на спинку дивана.

– Как назло, среди нас нет целителей, – посетовала девушка и приложила руку к моему лбу. – Боже, да ты вся горишь. Что же делать?

– Ей нужно прилечь. Боюсь, наверх она не дойдет. Проводим ее в кабинет, он находится чуть дальше по коридору, – предложила леди Бригз и помогла мне подняться с дивана.

Я уловила сочувственный взгляд Елены Блэкстон и попыталась улыбнуться. Видимо, улыбка вышла жутковатой, потому что женщина спросила:

– Может быть, вас отвезти в лечебницу?

За меня ответила Патриция:

– В таком состоянии она не доедет. Я отправлю охранника за нашим лекарем. Если лучше не станет, тогда Лукас отвезет Гвен к мистеру Веллюру.

Мы покинули комнату, но не поднялись по лестнице на третий этаж, где были хозяйские покои, а прошли по коридору дальше, миновав гостиную и столовую. Эту часть дома отделяла дверь, а на входе стоял охранник.

– Питер, пропусти нас, пожалуйста. Мисс Гвендолин плохо себя чувствует. Боюсь, на третий этаж она не дойдет, а ближайшая гостевая здесь, – попросила леди Бригз.

– Отец сюда не придет, он с гостями в большом кабинете на первом этаже, – добавила Пэт. Мужчина замешкался, а затем кивнул и открыл дверь.

– Только прошу вас не заходить в личный кабинет лорда Бригза, а то мне попадет. – И охранник отошел в сторону, пропуская нас в помещение.

– Разумеется, мы помним о том, что в личный кабинет отца запрещено входить даже нам, – с раздражением заметила Пэт. – И там сплошные охранные ловушки: если бы захотели, не смогли бы.

– Успокойся, милая. Питер просто выполняет свою работу, – проговорила леди Бригз. А затем пояснила для меня: – На первом этаже находится так называемый приемный кабинет, там муж проводит совещания. А в этой части дома личный кабинет, здесь он работает с важными документами. Рядом с кабинетом есть гостевая комната. Иногда муж засиживается допоздна и может в ней заночевать.

Мы оказались в узком коридоре. Пэт указала на одну из дверей, поясняя, что именно там расположен кабинет лорда Бригза. Я едва соображала, о чем она говорит, настолько головная боль была сильной. Как только мы зашли в соседнюю комнату, и я опустилась на диван, почувствовала, что теряю сознание.

– Мама, я посижу с Гвендолин, – раздался голос Патриции.

– Хорошо. Я отправлю одного из охранников за лекарем и сообщу мужу, что мы здесь временно разместили гостью, – сообщила дочери леди Бригз.

Я уже не различала слов: уплывала то ли в сон, то ли в более опасное путешествие. Не знаю, как долго я пребывала в таком состоянии, но очнулась, услышав в голове голос. Резко открыла глаза и осмотрелась: в комнате никого не было. Видимо, Пэт и леди Бригз ушли, когда я заснула. Но это не имело значения, важен был лишь голос и его приказы.

– Выйди из комнаты, – требовал невидимый собеседник.

Я послушно поднялась с дивана и прошла в холл.

– Открой дверь в кабинет.

На стене обнаружила необычное панно: с цифрами и мигающими огоньками. Следуя наставлениям, я набрала комбинацию цифр, и с моих губ сорвались слова незнакомого заклинания.

– Не думай, просто действуй! – вновь раздался приказ.

И я действовала без раздумий. Услышав щелчок, повернула ручку и вошла в комнату. Без промедления подошла к массивному столу и склонилась к нижнему ящику. Обнаружив на нем такую же светящую цифровую панель, вновь последовала советам голоса: набрала новую комбинацию цифр и пробормотала слова заклинания. Раздался щелчок, и ящик открылся. В нем я обнаружила толстый фолиант в потертом переплете. Положила его на стол и принялась листать, пока не нашла нужную страницу. Я прочитала первую строчку, в ней говорилось о каком-то священном ритуале. Но дальше вчитываться не стала, голос меня торопил. Дрожащими руками аккуратно вырвала страницу и, свернув, спрятала в лиф. А затем положила книгу на место, задвинула ящик и набрала уже знакомые цифры. Произнесла заклинание, покинула кабинет лорда Бригза. Сердце бешено стучало, а в голове пульсировала лишь одна мысль: я должна успеть. Прodelав то же самое с большой панелью – цифры и заклинание – прошмыгнула в гостевую комнату. Как только прикрыла за собой дверь, услышала тяжелые шаги и голоса.

Все это время я находилась между сном и реальностью. А теперь морок спал, и от осознания содеянного у меня дрожали руки. Не знаю, как хватило сил подбежать к дивану. Я торопливо накрылась пледом и уткнулась лицом в подушку. Меня трясло от того, что я сотворила. Не понимала, что на меня нашло: зачем я зашла в кабинет лорда Бригза и вырвала из книги страницу? А главное, откуда знала, как открыть комнату и ящик стола? Голова буквально разрывалась от боли, а тело содрогалось от нервной дрожи. В тот момент, когда дверь в гостевую комнату открылась, я потеряла сознание.

– Гвен, очнитесь! – Лукас тряс меня за плечо. Простонав, я приоткрыла глаза. Мою голову приподняли, а к губам прислонили кружку с терпким напитком.

Я с трудом проглотила горький отвар. По телу разливалось тепло, и стало легче дышать.

– Кажется, приходит в себя, – послышался взволнованный голос Патриции. – Я думала, она заснула. А когда мы с мамой привели лекаря, то никак не могли ее разбудить. Я предполагала худшее.

– Гвен, я должен отвезти вас в лечебницу, – проговорил Лукас.

– Нет, прошу. Я хочу домой, – простонала я.

– Хорошо. Только не волнуйтесь.

Лукас помог мне подняться с дивана и, обхватив за талию, вывел из дома. В мобиле я вновь уснула, а пришла в себя лишь в спальне.

Лорд Северс дотронулся до моей щеки:

– Я позову миссис Питерс, чтобы она помогла переодеться.

– Спасибо. Не стоит ее будить. Мне уже лучше.

– Если что-то нужно – позовите меня или миссис Питерс.

Лукас вышел, тихонько прикрыв дверь. А я чувствовала себя опустошенной и разбитой. Кое-как заставила себя переодеться в ночную сорочку. И с ужасом обнаружила спрятанную в лифе платья страницу из книги. Значит, это был не сон и не видение? Неужели я на самом деле проникла в кабинет лорда Бригза и украла страницу из старинной книги?! Могла поклясться, что знала комбинацию цифр и даже смогла разобрать слова заклятия. А теперь смотрела на текст, словно впервые видела, не понимая ни строчки. Торопливо спрятав страничку в ящик с нижним бельем, я легла на кровать, закутавшись в одеяло. Меня лихорадило, и по-настоящему стало страшно. Кажется, в ту ночь, когда был шторм, я потеряла не только память, но и рассудок. Я сумасшедшая: слышу голоса, захожу в чужие кабинеты, краду вещи. Если лорд Бригз узнает правду – меня арестуют или запрут в лечебнице, а Лукас станет презирать. Хотя теперь идея лечь в лечебницу к мистеру Веллюру не казалась мне столь ужасной. Решила, что завтра же поговорю с целителем и попрошу предоставить мне место в клинике. А лорд Северс займется преступниками и перестанет тратить свое драгоценное время на душевнобольную

девушку без имени и прошлого. И вскоре будет вспоминать обо мне, как о забавном приключении. Да, так будет лучше. Лучше для всех.

Глава 6

Несколько дней подряд я сказывалась больной, стараясь как можно меньше встречаться с хозяином дома. Ночами плохо спала: все вспоминала нелепую выходку в доме Бригзов и думала, как во всем признаться лорду Северсу. А главное, что делать с вырванной страницей? Пока я не нашла ничего лучшего, как подпороть подол одного из платьев и спрятать там листок с заклинанием.

В эти дни меня навестили мистер Веллур и Эвелин. Провидице так и не удалось восстановить мою память, что-то внутри меня противилось встречам с леди Вивер. А может, мне не нравилось, как тепло, по-дружески с ней общается хозяин дома. Возможно, это всего лишь ревность, но мне гораздо приятнее было находиться в компании Патриции Блэкстон. Девушка посетила меня в доме Лукаса и отговорила от переезда в лечебницу, а личный целитель семьи Бригз теперь ежедневно приходил в наш дом с визитами. Пэт еще пару раз приглашала нас с Лукасом в гости, но, к сожалению, погода была чудесная, и пикники проводили на веранде, а не в доме. Я так и не придумала, как вновь проникнуть в кабинет лорда Бригза, чтобы вернуть похищенную страницу.

Так, за прогулками, визитами к знакомым Лукаса и походами в лечебницу Веллуря я провела в Риджинии две недели. А сегодня за завтраком хозяин особняка сообщил, что получил ответ от столичного издателя. Он согласился предоставить адрес писательницы Алисы Брук: дамы, которая пишет о приключениях леди Гвендолин. В записке к лорду Северсу издатель пояснил, что лично с писательницей не встречался, рукопись приносили с посыльным, точно так же он передавал гонорар.

– Мне нужно ехать в столицу? – поинтересовалась я у Лукаса.

– Скорее всего. Я бы хотел лично вас сопровождать, но у меня служба. Попрошу кого-то из знакомых с вами поехать. – Лукас замаялся, словно решался на что-то, но так больше ничего и не сказал.

После завтрака лорд Северс уединился в кабинете, опять общаясь с невидимыми собеседниками. Но я уже догадалась, что он каким-то образом использует для бесед загадочный черный ящик. Я специально не подслушивала, но, проходя по коридору, различила взволнованный голос Лукаса. После очередного разговора он был сильно встревожен и вскоре покинул дом. Не знаю, куда направился шеф полиции, но миссис Питерс сообщила, что обедать мы будем вдвоем. Лишь вечером, когда солнце на прощание позолотило верхушки деревьев, лорд Северс вернулся. А за ним следовал на личном мобиле Максимилиан Вивер. В холле Лукас крикнул миссис Питерс, чтобы их не беспокоили, и мужчины закрылись в кабинете. Я чувствовала: произошло нечто важное. Неужели лорд Бригз обнаружил кражу страницы, и полицейские решают мою судьбу? Пока миссис Питерс была на кухне и готовила ужин, я тихонько пробралась в сад, куда выходили окна хозяйского кабинета. Створки на окнах были распахнуты, но мужчины говорили тихо. Пришлось подобраться ближе и спрятаться в кустах.

– Лукас, ты должен поехать в столицу, – послышался голос Вивера. – Здесь относительно спокойно, а Виннику нужна помощь, у него не та хватка, чтобы раскрыть это дело. Бери Мура, кто там у тебя еще есть? Мы с Эви выдвинемся на рассвете.

– Неужели все так плохо? Александр сказал, что целители делают все возможное... – начал Лукас, но Вивер его перебил.

– Бригз сообщил, что император так и не пришел в сознание. Целители пытались передать Эрику жизненную силу, но, кажется, слишком поздно.

Ужаснувшись, я прикрыла рот ладонью. Неужели, они говорят про императора? Его жизни угрожает опасность?!

– А что сообщил начальник стражи стихийников? – поинтересовался Лукас.

– Винд утверждает, что дворецкий и охрана обнаружили бездыханное тело императора рано утром. Шеф Винник начал расследование, но это ты и без меня знаешь.

– Не понимаю, как это произошло? В покои императора имеет доступ ограниченный круг лиц. Всех неоднократно проверяли, во дворце работают надежные люди, – пытался возразить лорд Северс. – И странно, что это случилось в тот момент, когда и Бригз, и Александр были здесь, в Риджинии.

– Да, момент подобрали удачный. Кто-то хорошо подготовился.

– Думаешь, предатель из своих?

– Уверен в этом. Я не доверяю ни стихийникам Бригза, ни полицейским. Уж прости. Я лично проверю всех сотрудников, включая охранников, поваров, целителей. Особенно тех, кто работал на Костаса, устанавливая охранные ловушки в покоях императора, – пояснил лорд Вивер, а я удивилась.

Да кто же он такой, этот Максимилиан Вивер, что не доверяет людям полководца и полиции? Очевидно, что мужчина не простой аристократ и бездельник, а фигура куда более весомая и опасная.

– Охранники императора из клана стихийников. Бригз подбирал надежных людей. Верил им... – начал Лукас.

– Верить нельзя никому, даже друзьям, – заключил собеседник. – Кстати, Бригз заметил, что в его личный кабинет кто-то входил.

Я задержала дыхание, сердце бешено заколотилось. С трудом расслышала вопрос Лукаса:

– Что-то пропало?

– Вроде нет. Книги богов на месте, артефакт стихийников тоже. Оливер проверил – это подлинник.

– Но если ничего не украли, почему Бригз решил, что в кабинет кто-то заходил? – удивился лорд Северс, а вместе с ним и я.

– Кресло стояло по-другому, – замешкавшись, ответил Вивер.

– Кресло?! Ну, знаешь! Может, супруга или дочь подвинули...

– Они не знают заклинания и коды от магических ловушек. Бригз помешан на безопасности. Когда уходит, может положить книгу под определенным углом или поставить стул так, что только он будет знать, передвигали мебель или нет.

– Полагаешь, после покушения на императора подбираются к Бригзу и Александру? – предположил Лукас.

– Все может быть. В любом случае, следует усилить охрану Александра Блэкстона. Он следующий кандидат на престол.

Я вся превратилась в слух и старалась не дышать, чтобы не пропустить ни слова.

– Думаешь, в этом все дело?

– Я должен кое-что проверить в Окадии. Если мои предположения подтвердятся, речь идет о борьбе за трон.

– Неужели все настолько серьезно? Среди нас предатель? – удивился Лукас.

– Предатель или шпион. Кстати, где твоя гостья? – задал неожиданный вопрос лорд Вивер, а я принялась выбирать из укрытия.

– Была в своей комнате. Ты же не думаешь, что она как-то замешана? Эви ее проверяла, да и я не нашел ничего подозрительного в ее словах или действиях, – возразил Лукас.

– Не знаю, не знаю...

Я тихонько вылезла из кустов и направилась по дорожке к главному входу. Но тут заметила, что мое белое платье сплошь в колючках и розовой пыли: именно такие цветы растут на кустах под окнами лорда Северса. Если сейчас из дома выйдут мужчины, то они сразу поймут, где я пряталась и что услышала. Без раздумий развернулась в сторону моря и побежала по дорожке. На ходу сбросила туфли, чувствуя под ногами теплый песок. Мне хотелось ока-

заться как можно дальше от этого дома, но внутренний голос приказывал остановиться. Мысли в голове путались, и я не придумала ничего лучшего, как войти в воду. Я так устала от властного внутреннего голоса, от подозрений Лукаса и Вивера, от своей собственной лжи, и сейчас, глядя на волны, поддаюсь порыву, бросаюсь в море и поплыла в неизвестность, убегая от проблем, не оборачиваясь и ни о чем не сожалея. Сквозь шум волн до меня доносились голоса: и оба приказывали вернуться. Мой внутренний голос напомнил, что в доме осталась страница с заклинанием, и ее необходимо забрать. А лорд Северс кричал, чтобы не делала глупостей. Я не последовала увещаниям и приказам, а поплыла дальше.

Неожиданно волны подхватили меня и, приподняв, потащили к берегу. Я оказалась в мягких объятиях моря, как младенец в руках заботливых родителей. А когда очередная волна накрыла меня с головой, сознание озарила яркая вспышка. Я увидела себя словно со стороны. На маленькой яхте я стояла рядом с мужчиной, мы улыбались друг другу и держались за руки. А в следующую минуту он толкнул меня за борт. Я звала на помощь, но незнакомец отвернулся, и яхта уплыла прочь. С новой яркой вспышкой я опять оказалась в этой реальности. Волны несли меня к берегу – прямоком в объятия лорда Лукаса. Он стоял по пояс в воде и разговаривал с морем. Неужели он призвал стихию, чтобы вернуть меня?

В следующий миг я оказалась в крепких мужских объятиях: мокрая, дрожащая и напуганная.

– Спаси меня, – пробормотала я, сама толком не понимая, о чем прошу.

– Всегда. – Лорд Северс крепко прижал меня к себе, а я уткнулась лицом в его плечо и расплакалась.

– Кхе-кхе, мы вам, случайно, не помешали топиться, мисс Гвендолин? – Насмешливый голос лорда Вивера разрушил прекрасную идиллию.

– Я не собиралась топиться! – с раздражением ответила я.

– Конечно, нет. Просто решили поплавать на закате в холодном море, в одежде, – продолжал издеваться лорд Вивер.

Не могла же я сказать правду, что струсил и захотела от него сбежать, поэтому придумывать пришлось на ходу:

– Я подошла к кромке воды и кое-что вспомнила про тот день, когда был шторм. Задумалась и не заметила, как волны подхватили меня.

Максимилиан Вивер, похоже, не верил ни единому моему слову и источал сарказм:

– Любопытно. И что же вы вспомнили?

– Как стояла на палубе судна, а мужчина толкнул меня в море. – Лучше уж признаюсь в этом, чем в краже у Бригза.

– И кем же был тот мужчина? – не унимался Максимилиан Вивер.

– Не знаю. Лорд Северс вытащил меня именно в тот момент, когда я пыталась разглядеть лицо незнакомца.

Я находилась на берегу в насквозь промокшем платье, дрожа от холода, и давала разъяснения лорду Виверу. Ощущала себя словно на допросе.

– Максимилиан, прекрати! Ты же видишь, в каком она состоянии! – заступился за меня Лукас.

– Вижу. И очень надеюсь, что в ближайшее время леди Гвендолин все вспомнит. Для ее же блага. Что ж, на этой романтической ноте я вас покидаю. Лукас, встретимся в столице.

И Максимилиан Вивер направился к площадке возле дома, где его дожидался мобиль. Шеф полиции отнес меня в дом, в коридоре крикнул миссис Питерс, чтобы она приготовила теплую ванну и лечебный отвар.

– Гвен, завтра на рассвете я отправляюсь в столицу. Хочу, чтобы вы поехали со мной. – В моей спальне Лукас поставил меня на ноги, но объятий не разжимал.

– Завтра? С вами?

– Мне нужно быть там по делам. Заодно мы проведем издателя и узнаем адрес писательницы Алисы Бук. Надеюсь, нам повезет, и эта дама вспомнит вас и ваших родственников. Я бы хотел с ними познакомиться.

– Думаю, они будут благодарны за то, что вы для меня сделали.

Лукас продолжал обнимать меня.

– Не по этой причине я хочу встретиться с вашими родственниками. Мне не нужна их благодарность.

– Нет? А что же тогда? – удивилась я и тут же сообразила: – Это потому, что я что-то вспомнила о мужчине на яхте...

– Я обязательно его разыщу. Но и это не основная причина.

– Какая же основная?

– Я хочу попросить у ваших родственников разрешение за вами ухаживать.

– За мной?! Ухаживать? – Я оторопело смотрела на Лукаса. В мокром платье с прилизанными от воды волосами я выглядела не самым подходящим образом для подобных признаний.

– Надеюсь, вы не против? Или считаете, что мы слишком мало друг друга знаем, чтобы начать встречаться? – В голосе лорда Северса послышалась тревога.

Я никак не ожидала подобного поворота. Нет, разумеется, догадывалась, что нравлюсь ему. Но у меня нет имени, нет прошлого, неужели его это не смущает? Не знаю, отчего я не привела все эти доводы, а лишь глупо улыбнулась и произнесла:

– Я согласна.

Лукас склонился к моему лицу, едва касаясь моих губ своими, но в этот момент в дверях показалась миссис Питерс. Момент был упущен, и лорд Северс всего лишь поднес к губам мою холодную ладонь. А домоправительница принялась сетовать, что я совсем не думаю о здоровье. Я не различала слов, а зачарованно смотрела на Лукаса. И молила всех известных и неизвестных богов о том, чтобы моими родственниками оказались отец или брат. Я даже согласна быть сиротой. Главное, незамужней и ни с кем не обрученной.

Глава 7

В столицу Дардании мы отправились на мобиле, который вел лично шеф полиции. Остановившись возле мотеля, где решили пообедать, я заметила, что мужчина чуть прихрамывает.

– У вас болит нога? – с сочувствием спросила я.

– Не то чтобы болит, но иногда беспокоит, – пояснил шеф Северс. – До одиннадцати лет я не мог ходить, жил в лечебнице для бедных. Думал, мне некому помочь, родители погибли на войне с асумами, других родственников не было. А потом в моей жизни появилась Елена. Опекуны обманули нас, разлучив. И заодно прикарманили наше наследство. Это все выяснилось гораздо позже, а тогда сестра забрала меня из лечебницы. Первое время я жил с ней в доме Вивера...

– Того самого лорда Вивера? – удивилась я.

Интересно, сколько же лет Лукасу и Максимилиану? Думаю, Вивер старше шефа полиции лет на семь, а может, и больше. И почему они с сестрой жили в его доме? Если лорд Вивер им помогал, отчего он избегает встреч с Еленой и лордом Александром? Разумеется, я не стала задавать эти вопросы. Тем более не это сейчас было для меня главным. Куда важнее для меня иные признания. Но, увы, лорд Северс так и не открыл мне своих чувств, хоть и предложил встречаться. Возможно, они только зарождались? Да и не все мужчины обладают красноречием. Есть те, кто скуп на слова, но проявляют себя в поступках. Так я полагала, потому что сравнить было не с чем.

Пообедав, мы вновь тронулись в путь, миновав изумрудные холмы и морское побережье Риджинии. И наконец-то въехали в центральную часть Дардании с черными плато и редкой растительностью.

– Почему мы жили у Вивера? Боюсь, пока не смогу ответить на этот вопрос, – продолжил разговор Лукас. – Это не только моя жизнь и тайны. Скажем так, какое-то время Максимилиан помогал нам с Еленой выжить. Не бескорыстно. А затем сестра заработала деньги на небольшой дом в Риджинии и наняла чету аптекарей Питерс. Они-то меня и выходили. Александр Блэкстон предполагает, болезнь связана с тем, что во мне слишком поздно проснулась стихийная магия. Я долгое время не подозревал, что во мне есть эта сила, а подсказать было некому. И развивать свой дар я начал в двадцать лет с Александром. Он тогда стал мужем Елены и взялся меня учить.

– В двадцать? А сейчас вам сколько? – решила спросить.

– Двадцать шесть, – улыбнулся Лукас и покосился на меня. – Я уверен, Гвен, что вы младше.

– Думаете?

– Однозначно! – усмехнулся лорд Северс, а я пожала плечами.

Пока мы могли лишь гадать, но надеюсь, что вскоре буду точно знать и свой возраст, и свое имя.

– Ваша сестра и лорд Александр живут в столице? – уточнила я.

– Да, мы с вами остановимся в их особняке.

– А когда мы узнаем адрес, что передал издатель?

– Сегодня мы приедем в столицу ближе к вечеру и отдохнем. А утром отправимся в полицейский участок. Если вы не будете против и немного меня подождете, я съезжу с вами по указанному издателем адресу, – предложил Лукас, а я, разумеется, согласилась.

Поздно вечером мы подъехали к роскошному, но мрачному особняку лорда Блэкстона. В холле нас встретила Елена. Она бросилась в объятия к брату и, не стесняясь меня, расплакалась. Эту сильную, сдержанную женщину сейчас переполняли чувства. Я лишь расслышала, как она шептала Лукасу:

– Я не хочу, чтобы он становился императором. Понимаешь? Не хочу такой участи для него, для нас.

– Милая, но Эрик еще жив. Все образуется, – успокаивал сестру Лукас и гладил по спине. Они склонили друг к другу головы, медь играла в волосах.

– Александр целый день во дворце. Только днем связался со мной по телеграфону и сообщил, что все по-прежнему. Эрик так и не пришел в себя, маги жизни не могут вернуть его душу, – продолжала шептать Елена.

Но завидев меня, осеклась.

– Простите.

Я чувствовала себя неловко, словно подслушивала.

Женщина улыбнулась:

– Это вы меня простите. Не сдержалась. Следуйте за мной, я покажу ваши комнаты.

Лукас подхватил вещи, и мы проследовали за Еленой на третий этаж в гостевое крыло. Пока поднималась по лестнице, осматривала дом. Во всем чувствовалась роскошь и вкус. В коридоре висели картины в золоченых рамах, вдоль стен стояли напольные вазы и скульптуры. У дверей и возле лестницы заметила охранников.

Елена предложила поужинать, но я отказалась. Так устала, что хотелось лишь освежиться и лечь спать. Лукас пообещал сестре спуститься через десять минут, она кивнула и оставила нас наедине.

– Вы слышали, что сказала Елена. Могу лишь просить ни с кем это не обсуждать. Император Эрик болен. Если он не придет в себя, то через несколько дней об этом узнают все и не только в Дардании. Александр Блэкстон следующий претендент на трон, и Елена переживает и за него, и за семью. Но пока Эрик жив, мы стараемся держать все в тайне. Не нужно лишних слухов и волнений.

– Обещаю молчать. Да мне и рассказывать некому, кроме вас, я здесь никого не знаю, – успокоила лорда Северса.

Не стала ему говорить о подслушанном разговоре в Риджинии. А как признаться в краже страницы из фолианта и вовсе не представляла.

Лорд Северс махнув рукой на этикет, порывисто меня обнял.

– Гвен, предлагаю перейти на «ты». Мне так многое хотелось бы тебе сказать, но сейчас просто не время. Лишь знай: я счастлив, что ты появилась в моей жизни. Моя прекрасная незнакомка.

Я с обожанием смотрела на мужчину. Мне тоже хотелось ему многое сказать. И о многом расспросить. Например, о том, что связывало его с леди Вивер. Или о том, как он в таком возрасте стал главой полиции Риджинии. Но наши отношения только зарождались, взаимная симпатия лишь начинала перерастать в нечто большее, поэтому для подобных вопросов было слишком рано. Все равно я была счастлива уже оттого, что моя сказка про русалку и прекрасного песчаного принца обретала счастливый конец. Точнее, начало. Лукас нежно коснулся моих губ своими.

– Спокойной ночи, – произнес он, нехотя выпуская меня из объятий.

В ответ я пожелала Лукасу приятных снов и зашла в гостевую спальню.

Засыпала с мыслями о шефе полиции, но ночью мне приснились море, яхта и мужчина. Это был тот, кто толкнул меня в море. И он тоже меня обнимал, рассказывал о чувствах и просил ничего не бояться.

– Я всегда буду с тобой. Люблю тебя, – говорил незнакомец, а я лишь хотела, чтобы этот образ поскорее исчез, а вместо него появился мой Лукас. Мой спаситель.

Утром меня разбудила горничная и предложила помощь. Но я отказалась: за те недели, что жила в семье Лукаса, привыкла со всем справляться сама. Из окна открывался чудесный

вид на парк. Раздавались детские голоса, но малышей я не видела. Лишь слышала смех Елены. И была рада за нее. Уверена, что вчера Лукас нашел правильные слова, чтобы утешить сестру. А может, императору стало лучше, и она немного успокоилась. Чуть позже в комнату поступал Лукас и проводил меня в столовую. Все домочадцы позавтракали раньше, а с хозяином дома лордом Блэкстоном я так и не встретилась. Нам принесли манный пудинг, фруктовый салат и теплые ватрушки. Но аппетита не было. Я лишь выпила чашку кофе, к которому пристрастилась в доме Лукаса, и за что меня нещадно ругал лекарь Рас Веллюр. Но думать о еде сейчас не могла. Только о том, чтобы поскорее забрать из полицейского участка адрес автора дамских романов Алисы Бук и навестить ее. Вдруг это моя родственница или близкая подруга? Внутренний голос говорил со мной, подбадривая и успокаивая. Он обещал, что уже сегодня я окажусь дома. Хотела бы я верить, что это не сумасшествие, а простая интуиция.

В столичный полицейский участок мы приехали к девяти утра, но там уже было многолюдно. Сотрудники шумно переговаривались, возле высокой стойки толпились посетители. К нам с Лукасом подошел темноволосый мужчина с хмурым выражением лица.

– Макги, где шеф Винник? Во дворце? – поинтересовался Лукас.

– Да. Он оставил в сейфе для вас папку с документами, там досье на всех стихийных магов. Просил, чтобы вы посмотрели... – Мужчина осекся и перевел взгляд на меня.

– Это леди Гвендолин. Она пострадала в Риджинии во время шторма. Винник мне сообщил, что пришел ответ от издателя на наш запрос об Алисе Бук...

– Так это и есть та девушка, чей портрет вы присылали? – почему-то удивился Макги.

– Да. К сожалению, никто ее не узнал. Поэтому вся надежда на адрес, что предоставил издатель, – пояснил Лукас.

– Хочу вас обрадовать, – взгляд мужчины потеплел, – четверть часа назад в участок пришел мужчина. Он узнал девушку на том портрете...

– Мужчина? Он узнал меня? Оставил свой адрес? – Я едва могла скрыть волнение.

Я-то полагала, что нам еще предстоит побегать по городу в поисках «Гвендолин».

– Вы сами его можете обо всем расспросить. Он еще здесь, – кивнул Макги.

Мы с Лукасом переглянулись.

– Где он? – спросил шеф Северс у коллеги.

– В комнате с дознавателем. Тот записывает его показания.

Я чуть ли не бежала за следователем и надеялась, что это кто-то из родственников. «Пусть это будет отец или брат!» – молила про себя.

Макги открыл дверь, пропуская нас с Лукасом в просторную комнату. Я заметила за столом худощавого дознавателя в очках и нарукавниках, он расспрашивал собеседника и записывал. Спина к нам сидел широкоплечий темноволосый мужчина. Его голос показался знакомым. А когда он обернулся, на его лице отразилось удивление, которое быстро сменилось радостью. Незнамец тут же подскочил со стула, опрокинув его, и бросился ко мне. Ни Макги, ни Лукас не успели ему помешать. Мужчина обхватил меня за талию, приподнял и с силой прижал к себе.

– Рейчел, любовь моя. Наконец-то!

А я смотрела на незнакомца с ужасом: это был тот самый мужчина из моих видений. Тот, кто признавался в любви, а затем столкнул с палубы в море.

Глава 8

Незнакомец смеялся, целовал мое лицо и называл любимой. Я пыталась вырваться из крепких объятий, но тщетно.

– Кто вы? – расслышала за спиной сдавленный голос лорда Северса.

Наконец-то мужчина поставил меня на ноги, разжал объятия, но мою руку не отпустил.

– Я Корвин Дэй, жених Рейчел. Леди Рейчел Пожарских, – улыбаясь, произнес он, а я судорожно вздохнула.

Все-таки не Гвендолин. Рейчел. А мужчина – не брат. Жених. Лукас внешне был спокоен, хоть я и заметила потемневший взгляд и поджатые губы. Я же была в панике.

– Жених? – переспросил лорд Северс.

– Да. Наши родители дружили, мы с Ричи знакомы с детства, – торопливо принялся объяснять мистер Дэй. – Я уже поведал дознавателю, что месяц назад сделал Рейчел предложение, и она его приняла. Мы отправились на юг страны на арендованной яхте. А затем попали в шторм. Рейчел смыло волной с палубы, я едва уцелел. Судно отнесло течением к берегам Атрии. Там яхта разбилась о скалы, а меня нашли рыбаки. Я пролежал в местной клинике почти две недели. А когда вернулся домой, то приступил к поискам Рейчел. Вчера, зайдя в отделение столичной полиции, увидел ее портрет. Я уже не думал найти Ричи живой.

Мужчина вновь порывисто меня обнял. А я размышляла: был ли мой ночной сон реальным воспоминанием или лишь игрой воображения? Может, жених не столкнул меня с палубы, а я упала случайно? Ведь я разглядела в том сне наши счастливые лица и то, что мы держались за руки и улыбались друг другу.

– Вы живете в Дардании?

– Да, мы живем в столице с отцом Рейчел. Лорд Пожарских провидец. Бывший провидец. Он пострадал в войне с асумами, потерял дар и, к сожалению, разум. Мой отец, как и мать Ричи, тоже принимала участие в сражении, они оба погибли.

– Сколько вам лет? – поинтересовался Лукас.

Лишь он задавал вопросы, остальные следователи молчали, с интересом наблюдая за нашей беседой.

– Нам с Рейчел по двадцать семь, – улыбнулся мужчина и поцеловал меня в щеку.

Двадцать семь? Ничего себе. Я с изумлением уставилась на Лукаса. Получается, что я старше его на целый год. Но, кажется, в данной ситуации это наименьшая неприятность, которая могла произойти. Услышав о том, что моя мать погибла, я судорожно вздохнула.

– А кто такая Гвендолин? – вновь поинтересовался Лукас.

– Гвендолин? – переспросил Корвин и неожиданно для всех громко рассмеялся.

– Гвен, то есть Рейчел, вспомнила именно это имя, – пояснил лорд Северс с мрачным видом, не разделяя веселья моего новоявленного жениха.

– Гвендолин – это героиня романов, которые пишет Ричи под именем Алисы Бук, – отсмеявшись, объяснил Корвин.

Я прикрыла глаза: теперь все встало на места. Вот почему имена Гвендолин и Алиса показались мне знакомыми.

– А еще Алисой звали мать Ричи, – уже без улыбки добавил Корвин. – Почему вы спрашиваете? Что вы имели в виду, когда говорили, что Рейчел вспомнила только имя Гвендолин?

– Дело в том, что я нашел Рейчел на морском побережье возле моего дома, – ответил Лукас. – Она была без сознания. А чуть позже выяснилось, что девушка потеряла память. Лишь вспомнила имя Гвендолин.

– Как потеряла память? Но, надеюсь, меня-то ты помнишь? – подмигнул мне Корвин.

– Нет, простите. Я вообще ничего не помню. Ни вас, ни то, как оказалась в море. Даже родителей не помню, – с сожалением в голосе проговорила я, заметив, как лицо мужчины вытягивается от удивления.

Но он быстро взял себя в руки.

– Надеюсь, родные стены помогут. И я помогу. Мы можем ехать домой?

– Где вы живете? – поинтересовался Лукас.

– На Цветочной улице. Издатель назвал нам этот же адрес, – подал голос дознаватель в очках. И добавил, заглядывая в бумаги: – Мистер Дэй работает в охранном предприятии лорда Костаса. Все данные у меня записаны.

– Так мы можем идти? – нетерпеливо поинтересовался Корвин, обнимая меня за плечи.

– Гвен... Рейчел, что ты решила? – обратился ко мне Лукас. – Вернешься со мной, и мы еще раз проверим информацию, или пойдешь с мистером Дэем?

Так не хотелось расставаться с Лукасом, но я понимала, что появившийся у меня жених ставит точку в наших отношениях. Вновь открывшиеся обстоятельства все меняли. Лучше расстаться здесь и так, без долгих, ненужных объяснений. Поплачу дома и обдумаю, как жить дальше.

– Я поеду с мистером Дэем домой. Там отец, я должна с ним увидеться, – постаралась не выдать волнение и даже улыбнулась.

– Хорошо, – нехотя согласился Лукас. – Вечером я навещу вас.

– Зачем? – искренне удивился Корвин. – Вы можете отправить с нами дознавателя, чтобы он подтвердил мои слова. Или запросить рекомендации у лорда Костаса.

– Я завезу вещи леди Пожарских и проверю, как она устроилась, – объяснил Лукас не терпящим возражения тоном.

Жених пожал плечами и увлек меня к выходу. Перехватила взгляд Лукаса и заметила разочарование, а может, и боль. Я и сама понимала, что все вышло скверно, но остаться с лордом Северсом не могла. Мне следовало пойти с женихом, к которому, увы, я не испытывала никаких чувств.

Как только мы сели в техномобиль, Корвин обхватил мое лицо ладонями, заглядывая в глаза:

– Ричи, все получилось! Ты умница! Где оно?

– Что?

– Рейчел, все закончилось! – вскрикнул мужчина.

– Я вас не понимаю. О чем вы? – Я отстранилась от жениха и ждала объяснений.

Тот, кажется, искренне удивился и смотрел на меня с недоверием:

– Ричи, так ты ничего не помнишь?

– Абсолютно, – кивнула я. – Как ранее сообщил лорд Лукас, я не помню ни вас, ни родителей, ни какие-либо события моей жизни. Все воспоминания начинаются с того дня, когда лорд Северс вытащил меня из моря.

Мужчина присвистнул и о чем-то задумался. А затем задал странный вопрос:

– В то время, пока ты гостила у лорда Северса, с тобой не происходило ничего странного?

– О чем вы говорите? – Внутри все похолодело.

Он же не может знать, что я украла страницу из фолианта?

Корвин вздохнул:

– Не могу поверить, что ты на самом деле потеряла память. Не помнишь ни меня, ни то, как мы оказались в Риджинии. Что же делать? Может, прочитать заклинание? А если это навредит? Или же оставить все как есть?

Мужчина, кажется, сильно расстроился, был растерян и разговаривал сам с собой.

– Простите, но я ничего не помню, – повторила я.

– Ничего страшного. Главное, ты жива.

Странно, но в голосе жениха слышалось разочарование. С чего бы это? Еще несколько минут назад он радовался воссоединению с невестой.

До трехэтажного дома из светлого кирпича мы добрались быстро. Он находился на оживленной улочке с многочисленными магазинчиками, пекарнями и мелкими лавчонками. А когда мы въехали через ажурные железные ворота во внутренний дворик, я обнаружила цветущий сад. Вот почему я чувствовала себя так привычно и уютно в саду у шефа полиции. Тут же возник образ Лукаса, и я смахнула непрошеную слезу.

Жених понял это по-своему и обнял:

– Ричи, обещаю, все будет хорошо. Ты обязательно все вспомнишь. Вместе мы со всем справимся.

Я ничего не ответила, а последовала за мужчиной в дом. На первом этаже обнаружила столовую, гостиную и небольшую кухню. По словам Корвина, постоянной прислуги у нас не было, по утрам приходила пожилая кухарка и готовила еду на весь день. А несколько раз в неделю в доме прибиралась и стирала вещи ее дочь. На втором этаже находились спальни: моя и отца. И кабинет. В него меня Корвин и привел. На полках среди прочих книг стояли творения Алисы Бук о приключениях Гвендолин. На столе лежала перевязанная широкой лентой рукопись: та самая последняя книга, о которой я и рассказывала в гостиной Патриции Блэкстон. Странно, но я прекрасно помнила сюжет. К сожалению, кроме этого, других воспоминаний не было. На стене я заметила портрет молодой светловолосой женщины со смуглой кожей и карими глазами. Я была на нее похожа. Подпись гласила «Алиса Пожарских».

– Это твоя мать, она погибла, когда тебе исполнился год, – объяснил Корвин.

– А ваши родители? – спросила я, вспомнив его слова о том, что мы друзья детства.

Мужчина взял меня за руку и подвел к дивану.

– Раз ты ничего не помнишь, придется рассказать. Тем более перед встречей с отцом тебя нужно подготовить. – Мы сели рядом, и Корвин приступил к рассказу: – Мои родители родом из Окадии. Отец был провидцем и часто посещал храм бога Ди. Там он и познакомился с твоим отцом, магом-провидцем из Дардании. Они подружились. Выяснилось, что они оба ждут детей. Мы с тобой родились примерно в один срок, я всего лишь на несколько дней старше, но моя мама умерла родами. И леди Алиса на время забрала меня к себе, чтобы выходить.

– Мы с тобой молочные брат и сестра? – догадалась я.

– Да. А через год началась война, и наших родителей призвали. К сожалению, твоя мать пропала без вести в пустынях Окадии. А твой папа магически выгорел и потерял дар. И когда он осознал, что жена погибла, обезумел.

– А что приключилось с твоим отцом? – поинтересовалась я.

– Мистер Дэй пропал без вести, как и твоя мать. Официально в Дардании их считают погибшими и даже выплачивают жалкие гроши. – Корвин зло усмехнулся. – Твой отец взял меня на воспитание, вырастил, как родного сына. Сперва мы жили в вашем родовом поместье, но так как дара у твоего отца больше не было, на службу его не брали. Поместье пришлось заложить, и остался лишь этот городской дом.

– Ясно. – Это был печальный рассказ, один из тех, что я слышала от лорда Лукаса. Но пока для меня это была чужая история. Ни родителей, ни страну я не помнила. – А где твой дом?

– Здесь. Моя спальня и кабинет на третьем этаже. С тех пор как несколько лет назад я устроился работать в охранное предприятие лорда Костаса, у нас появились деньги. Да и твои книги приносят доход. Так что мы наконец-то можем позволить себе свадьбу.

– Скажите, Корвин, а мы... мы любили друг друга? – Я боялась задавать этот вопрос.

– Конечно. Вначале как брат и сестра, ведь мы жили одной семьей, Ричи. А когда нам исполнилось двадцать, мы влюбились друг в друга по-настоящему. И стали близки... – Он

запнулся, но я все поняла. – Формально я сделал тебе предложение, но денег на свадьбу не было. Поэтому мы отложили торжество до лучших времен. Хотя твой отец и аристократ, но в высшее общество мы не вхожи. После того как он потерял дар и заболел, многие отвернулись. А самые верные и лучшие друзья, кто мог бы помочь, погибли на войне. Провидцев в стране осталось не больше десятка. Только их дети, да и то дар строго контролировал архимаг.

И опять я слышала про архимага и магический дар.

– Значит, у нас с тобой есть провидческий дар?

– Моего дара хватает лишь на создание магических охранных ловушек. Знаешь, я хорошо помню нашу встречу с Рауфом, главой клана провидцев. Мне тогда исполнилось восемнадцать, магия только-только проявилась. Архимаг сказал, что моя магия никчемная. В храм бога Ди на обучение меня не отправили и с работой в столице не помогли.

– А я? Что с моим даром?

Корвин замаялся, а затем нехотя проговорил:

– У тебя не обнаружили магических способностей.

Я печально улыбнулась: вместо дара – лишь безумие и потеря памяти. Что ж, теперь многое стало понятным. Книги – вот мой истинный мир, потому что реальный был серым и унылым. И я догадалась, что вряд ли у нас с мистером Дэем была та самая любовь, о которой пишут в романах. Скорее всего, крепкая дружба и взаимная симпатия. Иначе, почему мы тянули со свадьбой почти семь лет? В любом случае я была ему благодарна за правду. Все прояснилось, кроме одного: что делать с Лукасом и со своим сердцем.

– Ты готова встретиться с отцом? – спросил Корвин. – Только помни, он болен. Может называть тебя Алисой или считать, что ты еще маленькая.

– Я поняла. – Решительно поднялась с дивана и покинула кабинет.

Пожилой мужчина сидел в кресле и читал газетный лист. Рыжеватые волосы тронула седина, морщинки широкими лучами разбегались возле серых глаз. Значит, карие глаза мне достались от мамы, а вот цвет волос – папин.

Мужчина отвлекся от чтения и тепло улыбнулся:

– Ричи, девочка моя! Долго ты ко мне не заходила.

Отец раскинул руки, а я неожиданно кинулась в его объятия и прижалась щекой к груди. Расплакалась, словно маленькая, вдыхая запах хвойного парфюма и табака. Такой знакомый и родной.

– Папа! Как же я скучала!

– Наверное, мое солнышко куда-то уезжало? Не волнуйся, со мной все хорошо, каждый день приходила миссис Голдберг.

– Это наша кухарка. Она любезно согласилась пожить в доме, пока мы с тобой ездили в Риджинию, – пояснил Корвин.

Я встала с колен и смахнула слезы.

– Все, пострелята, идите. Я должен поработать. Пусть теперь Алиса за вами присмотрит, – ворчливо проговорил отец, уткнувшись в газетный лист.

Мы с Корвином переглянулись, и я поняла, что безумие плотно вплелось в жизнь отца.

Мы покинули комнату, жених провел меня по дому, разъясняя и показывая. Затем я переоделась в брюки и свободную блузу, которые нашла в шкафу. Эти вещи были привычными для той, что жила на доход от книг, сама следила за садом и не держала слуг. А вот красивые платья, которые купил для меня Лукас, больше подходили изнеженной скромнице Гвендолин. В жизни Рейчел Пожарских оказалась другой.

Чуть позже Корвин, или Корви, как он просил его называть, принес семейные альбомы. Я внимательно рассматривала портреты, а он рассказывал истории из нашего детства. Уединившись в кабинете, я открыла рукопись о путешествиях Гвендолин и погрузилась в чтение.

Очнулась ближе к вечеру, когда жених зашел в комнату и сообщил, что в гостиной меня ожидает лорд Северс.

Мне так хотелось бросить к Лукасу на шею, почувствовать его крепкие объятия, ощутить поцелуй на губах. Но я лишь быстро поприветствовала шефа полиции и села в кресло напротив.

Лукас с удивлением посмотрел на мой наряд, который больше подходил для мальчишки, а не для леди.

– Я принес ваши вещи. – Он указал на большой саквояж у двери, который Корвин тут же подхватил и унес в мою комнату. Видимо, решил предоставить нам пару минут наедине. – Как вы? Полагаю, теперь я не могу обращаться к вам на «ты»?

– Все хорошо, – ответила я. И, улыбнувшись, добавила: – Я думаю, можете.

Нам больше нечего было друг другу сказать, и в то же время мне так многим хотелось с ним поделиться. Но молчанием Лукас словно признавал, что согласен с судьбой: он отступил и не будет за нас бороться. Да и никаких «нас» не было. Я попала в беду, он пожалел незнакомку и проникся симпатией. А после тех поцелуев решил, что должен придать нашим отношениям официальный статус. Он порядочный, достойный мужчина. Но как бы мне ни хотелось растопить лед в его глазах и увидеть теплую улыбку на губах, я была не вправе на это рассчитывать. Никто из нас не виноват, что так все сложилось. Еще до нашего знакомства я дала слово другому, согласившись стать его женой. Значит, на то были причины. И пока я их не выясню, не могу строить отношения с кем-то еще.

Лукас положил на стол визитную карточку.

– Здесь мой адрес в Риджинии. Если что-то будет нужно, обращайтесь.

Я кивнула, забрала карточку, торопливо спрятав в карман брюк. В этот момент в гостиную вернулся Корвин. А Лукас поднялся с места и направился к выходу.

В дверях он остановился:

– Леди Пожарских, был рад с вами познакомиться. Вы удивительная девушка.

– Вы тоже, лорд Северс, удивительный. Спасибо вам за все, – поблагодарила я, терзая пальцами ткань блузы.

Лукас коротко кивнул на прощание и покинул наш дом. А я устремилась в свою комнату.

– Рейчел, а как же ужин? – поинтересовался жених.

– Ужинайте с отцом вдвоем. Если можно, я отдохну.

Чтобы отвлечься от мыслей, принялась разбирать вещи в комнате. Развешивала платье в гардероб и вспоминала, что именно в этом наряде гуляла по набережной, а в этом – была в полицейском участке и с меня «писали» портрет. В этом платье я посещала особняк лорда Бригза. Вспомнив о том вечере, нахмурилась. А затем, закрыв на щеколду дверь, достала одно платье и подпоролла подол. Вытащив аккуратно сложенную страничку с заклинанием, я принялась внимательно изучать. Что же это? Тогда, в кабинете лорда Бригза, мне казалось, что я смогла прочитать некоторые слова. Нужно уточнить у Корвина, знала ли я раньше древние языки? Но сейчас ничего не помнила. Так и не придумав, что делать с украденным заклинанием, я спрятала лист в ящик комода, где хранила нижнее белье. И задумалась о том, кому доверить эту тайну. Жениху? Или же поделиться секретом с шефом Северсом?

Глава 9

Ночью со мной произошло нечто странное. Я вновь слышала голос, и он требовал рассказать, куда я спрятала украденный из дома Бригза лист. Не помню, поведала ли я о своем секрете, но слышала слова призыва. Голос приказывал, подчинял. Я же изо всех сил сопротивлялась, пытаясь пробудиться. Очнулась посреди ночи с ощущением чужого присутствия в комнате. Дверцы шкафа были приоткрыты, один из ящиков комода выдвинут. Возможно, я сама оставила беспорядок, так и не закончив уборку. Но на всякий случай закрыла дверь в комнату на щеколду и придвинула стул. Только после этого смогла спокойно заснуть.

Последующие дни я завтракала в одиночестве: Корвин уходил на службу рано, словно старался со мной лишний раз не встречаться. Да и я особо не горела желанием его видеть. Обедала я с отцом, а ужинали мы все вместе. А вечерами закрывалась в кабинете и просила меня не тревожить, ссылаясь на то, что мне необходимо дописать книгу. Жених заметил, что я изменилась, и он не узнает веселой и жизнерадостной Ричи. Мне было проще: я не знакома с этой стороной своей натуры.

Постоянно вспоминала Риджинию и гостеприимный дом лорда Северса. За эти дни шеф полиции так и не появился у нас. Если бы я хоть что-то испытывала к Корвину, мне было бы легче забыть Лукаса. Но память услужливо подкидывала видение, как мужчина столкнул меня с палубы в море. А что если это не сновидение, а реальное воспоминание? Тогда зачем ему это нужно? Ведь я не была богатой невестой: наоборот, нас обеспечивал именно Корвин. Да, мои книги неплохо продавались, но это не могло сравниться с жалованьем жениха, который работал в имперском охранном предприятии, создавая магические ловушки. В нашей жизни было нечто такое, о чем я не знала, и сегодня убедилась, что жених от меня что-то скрывает.

Вечером у нас был странный посетитель. Сперва я думала, что его прислал Лукас, но ошиблась. Корвин объяснил, что к нему пришел коллега, и просил меня оставить их в гостинной наедине. Сделала вид, что поднимаюсь на второй этаж, а сама притаилась у двери. Мужчины говорили тихо, а беседа больше напоминала допрос, а не разговор коллег.

Усатый гость так и сказал:

– Вы же понимаете, мистер Дэй, что лучше я задам вам несколько вопросов здесь, чем приглашу в отделение. К чему вам лишние слухи?

– Задавайте. Но я не понимаю, чем обязан подобной чести.

– Вы работаете с охранными ловушками, некоторые из них лично проектировали?

– Совершенно верно, – согласился Корвин.

– Как часто вам приходилось бывать во дворце? – поинтересовался мужчина.

– Часто.

– Я знаю, что вы устанавливали ловушки в жилой части дворца. И в покоях императора? – спросил сыщик.

В том, что мужчина имеет отношение к полиции, после подобных вопросов сомнения не было.

– Да. Но я не понимаю, к чему этот допрос?! – возмутился Корвин.

В отличие от него я понимала, к чему эти вопросы. Если на императора Эрика совершено покушение, то проверяют весь персонал, как и обещал лорд Вивер при разговоре с Лукасом.

– Скажу так: это дело государственной важности. Поэтому прошу припомнить, когда вы в последний раз были во дворце, – давил на Корвина мужчина.

– Три недели назад, а вернулся на днях. В отпуске со мной произошел несчастный случай, и я попал в клинику в Атрии, – пояснил жених.

– Я уже наслышан о вашем неудачном морском путешествии. И рад, что невеста жива, – тихо проговорил сыщик, а я прижала ухо плотнее к двери.

– Благодарю. Я удивлен вашей осведомленностью. Только какое это имеет отношение к вашим вопросам? – с раздражением спросил Корвин.

– Не знаю. Все может иметь отношение...

Я не расслышала продолжения фразы, собеседники тихо переговаривались, а затем Корвин повысил голос:

– Не думаете ли вы, что это я отключил магические ловушки в покоях императора? Я был в отпуске и вернулся недавно.

– Тогда прошу вас в письменном виде подготовить объяснения: где именно вы находились, с кем встречались, а мы все проверим, – настойчиво попросил мужчина.

– Да что произошло-то? – не выдержал Корвин.

– Пока не могу сказать. Сейчас мы подпишем магический договор о неразглашении деталей нашей беседы.

Мужчина был любезен, но это обманчивое впечатление. С такими же интонациями со мной общался и лорд Вивер. Не удивлюсь, если лорд Максимилиан имеет какое-то отношение и к полиции, и к этому усатому типу.

Я расслышала шаги и, тихонько отбежав от двери, поднялась в свою комнату. Решила надеть привычные брюки с рубашкой и застыла: вещи в гардеробе висели по-другому. Мне и вчера показалось, что кто-то осматривал саквояж, он стоял на другой полке. Да и белье в комод было сложено иначе. Неужели приходящая убираться девушка позволила себе рыться в моих вещах? Тут я вспомнила о листке с заклинанием. Подошла к комоду на негнувшихся ногах и открыла ящик с нательным бельем: странички из книги на месте не оказалось. Я вытащила ящик и вытряхнула белье на кровать. Судорожно перебирала вещи, но листка, вырванного из книги, так и не обнаружила. Вспомнила, как ночью «внутренний голос» настойчиво спрашивал о моем приключении в Риджинии и о том, где спрятан лист. Этот же голос руководил мной в те дни, когда я жила в Риджинии. А вдруг то, что произошло в доме лорда Бригза, не было случайностью или безумием? Возможно, кто-то все спланировал? Это походило на один из моих детективных романов, но в реальности такого не бывает. Наверняка лист забрала горничная, не разобрав, что к чему.

На следующий день, когда Виви, дочка поварихи, стирала белье, я поинтересовалась о пропавшей странице.

– Как можно?! Я только мою полы, ковер на днях вытряхнула, портьеры почистила. Но в шкафах не роюсь. Вещи стираю лишь те, что вы кладете в корзину, – обиженно произнесла девушка.

Я тут же извинилась перед ней, поверив объяснениям.

За ужином, когда отец ушел в свою комнату, поинтересовалась у Корвина:

– Ты на днях не заходил в мою спальню? Ничего не искал?

– Я? – искренне удивился он. – Нет, конечно! А что случилось?

– Кое-что пропало, – проговорила, наблюдая за реакцией жениха.

Но тот лишь выгнул бровь:

– Что именно? Ты что-то вспомнила?

Я решалась, сказать ли ему правду или нет. Но все же соврала:

– Нет, память так и не вернулась. Я начала новый роман и сделала пометки. Оставила листы в спальне, но не могу их найти.

– Может, они в кабинете? – предположил Корвин и продолжил ужин.

Я пожала плечами:

– Может быть. Я проверю еще раз.

Корвин не выказал никаких эмоций, но почему-то я ему не верила. И меня насторожило, что поздним вечером жених намеревался встретиться с другом и пропустить по стаканчику, но имя друга назвать отказался.

– Может, пойду с тобой? Развеюсь, – предложила я, а Корвин отчего-то нахмурился. – Наверняка я знаю всех твоих друзей.

– Даже если ты его знаешь, то не помнишь, – тут же нашелся он. – Это сослуживец. Я ненадолго, но ты не жди меня сегодня, ложись спать.

Он так сказал, словно я вечерами действительно его ждала. А может, раньше, в той, другой жизни, так и было?

Моя подозрительность перерастала в безумие, но я все же решила проследить за Корвином.

После ужина достала из гардероба поношенный сюртук, удивляясь, откуда он там взялся. Нашла кепку и убрала под нее волосы. Обмотала шею длинным вязаным шарфом, прикрывая нижнюю часть лица. Взглянув в зеркало, удовлетворенно кивнула своему отражению. Я выглядела, словно мальчишка-подросток. Все лучше для прогулок в позднее время, чем молодой леди одиноко бродить по пустынным улицам.

В таком наряде я и караулила Корвина в каморке под лестницей, где мы хранили домашнюю утварь. И наконец услышала, как скрипят половицы. Жених вышел из дома, а я последовала за ним.

Только потом сообразила, что если он воспользуется мобилем, то мне за ним не угнаться. Но к моей радости мужчина отправился на встречу с «коллегой» пешком. Я следовала за женихом, соблюдая приличное расстояние. Мы пересекли Цветочную улицу и еще одну, а затем прошли пару проулков, отдаляясь от центра города. Дома здесь были скромнее, то и дело встречались одинокие дамы определенной профессии и подвыпившие мужички. Я изображала парнишку, который после трудового дня торопится домой, и на меня никто не обращал внимания. А когда Корвин оборачивался, я завязывала шнурок или отворачивалась, якобы засмотревшись на окна домов. Наконец он остановился у входа в кабак и вошел внутрь. Спустя пару минут я последовала за ним. При свете фонарей только сейчас смогла как следует разглядеть его одежду: он тоже предпочел поношенный сюртук и старые брюки, а на глаза надвинул кепи. Станный наряд для того, кто служит в имперском охранном предприятии. Да и место он выбрал несолидное: не ресторан или кофейня в центре столицы, а дешевая забегаловка, где лавочники и рабочие проводят свой вечерний досуг.

Помолясь всем богам, о которых рассказывал Лукас, я вошла в питейное заведение. Внутри было многолюдно, душно и шумно. Широкие столы и деревянные лавки стояли друг к другу впритык, в углу за хлипкой ширмой собрались игроки. Заметила широкую спину Корвина: он пробирался к дальнему столику, за которым его поджидал пожилой мужчина. Я заприметила одноместный столик, заставленный объедками. Видимо, кто-то только что ушел. И ринулась к одинокой табуретке, сев боком к Корвину и его собеседнику. Пошарив в кармане, вытащила прихваченную из дома мелочь – на кружку местного пойла должно хватить. Краснолицая подавальщица недовольно покосилась на меня, когда убирала со столика. Но, заметив монеты и выслушав мои пожелания, подобрела, хоть и фыркнула:

– Не мал ты еще, чтобы пить?

– Ты это, давай неси. Деньжат немного подзаработал сегодня, имею право, – прохрипела я, изменив голос.

– Ладно. Мне-то что, – пожала плечами девица, а через несколько минут поставила передо мной кружку с мутной желтой жижей и тарелку с обгоревшими сухарями.

Я сделала вид, что пробую напиток, даже крякнула от удовольствия. А сама старалась прислушаться к разговору Корвина и его собеседника. Уже ругала себя за мнительность и глупость. Ведь Корви ко мне хорошо отнесся, все это время был внимательным, заботливым. Может, надо обо всем честно рассказать, и вместе мы что-нибудь придумаем? Но когда заметила, как жених протягивает мужчине лист, а незнакомец его бережно разворачивает и смотрит с благоговением, сомнения улетучились. На тонкой пожелтевшей от времени бумаге было

украденное мной заклинание. Собеседник Корвина торопливо убрал лист за пазуху и передал жениху увесистую пачку, судя по всему вознаграждение. И затем положил на стол какую-то карту. С моего места было трудно разглядеть, что на ней изображено, а до слуха доносились лишь обрывки фраз, произнесенные женихом:

– Мы так не договаривались! Почему еще одно задание? Как я отыщу клад?

Корвин, похоже, забыл о конспирации. Он нервничал, дергался, отвечал порывисто. Бугай за соседним со мной столиком что-то крикнул подавальщице, и я не расслышала ответ незнакомца. И все же я догадалась, что Корвину поручили найти какой-то клад. Тем временем собеседник Корвина уже устремился к выходу, а жених после встречи сник, опустив голову на руки. Теперь у меня не было сомнений, что он причастен к моему падению в море, к той краже в кабинете лорда Бригза, а возможно, и к покушению на самого императора. Эх, Корвин-Корвин, куда же ты влип? И во что втянул меня? Вспомнив, что я пережила в те часы, когда волны бросали мое тело, словно бесполезную щепку, жалость испарилась, а на ее место пришла решимость. Я сейчас же поговорю с женихом и все выясню! Поднялась с места и направилась к столику, за которым сидел расстроенный Корвин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.